

И БРОШУ ПЛАЩ К ТВОИМ НОГАМ

ЧАСТЬ 1. Стремительный взлет

зима-весна 2014 год

ВАХНЕНКО

Елена

Человек конца XVI - начала XVII веков, проживший несколько жизней и имевший много лиц: мореплаватель, немного пират, поэт, драматург, историк, воин, фаворит Елизаветы I, вольнодумец... и, наконец, просто красавец! И эта неординарная личность очень ярко отражает черты эпохи Возрождения.

ОТ АВТОРА

Дорогой читатель!

Данная повесть — не исторические хроники, а немного романтический рассказ о любви, написанный по мотивам реальных событий.

Я не пыталась взять на себя непростую роль опытного историка и, конечно, едва ли смогла передать дух той эпохи, однако это и не было моей задачей. Я лишь хотела поведать об интересных и воистину незаурядных людях, живших некогда на нашей Земле.

Желанию приятного чтения!

ПРЕДИСЛОВИЕ

Погода была отвратительной: по-осеннему промозглой, сырой, холодной. Над замком нависло тяжелое сизо-серое небо, а землю покрыл неровный слой рано выпавшего и уже подтаявшего снега.

Елизавета Английская*, как и всегда, была окружена плотной толпой придворных – людей, которых она, по сути, почти не замечала и которые давно стали привычным фоном ее жизни. Сейчас же королева уделяла своему эскорту еще меньше внимания, чем обычно: все мысли государыни занимала главная миссия дня - встреча с испанским послом и обсуждение стратегически важных вопросов. И это обсуждение было в самом разгаре.

Пестрая свита во главе с Елизаветой I спустилась с террасы королевской резиденции, и Ее Величество на миг замешкалась, хмуро покосившись на свои светлые атласные туфельки. Представив, что произойдет с любимой обувью после соприкосновения с месивом снега и грязи, женщина подавила вздох, однако выбора не было – испанский посол насмешливо следил за каждым ее движением, каждым жестом. Он находился рядом, буквально в нескольких шагах, - она чувствовала его пронизывающий и полный иронии взгляд. Кажется, представитель не слишком дружественного Англии государства откровенно забавлялся, наблюдая за тщетными попытками властительницы великой державы отыскать несколько дюймов относительного сухого пространства на заснеженной земле. Да, ты можешь быть самой влиятельной женщиной страны, повелевать судьбами тысяч людей... но погода все равно тебе неподвластна!

Именно в столь критический момент сквозь густую толпу придворных просочился молодой темноволосый мужчина в алом бархатном плаще. Недолго думая, незнакомец скинул этот роскошный, переливающийся драгоценными камнями плащ – и бросил его прямо под ноги ошеломленной королеве.

Придворные замерли, поразились и сама Елизавета. Конечно, она привыкла к восторгам и всеобщему поклонению, но этот жест был воистину эффектным... как и сам вид багрового плаща на белом сугробе. Казалось, кровь разлилась по снегу... Символично!

Королева подняла взгляд на смельчака и поощрительно улыбнулась.

«Хорош!» - отметила она про себя.

Он действительно был хорош собой: высокий, статный, с густыми темными волосами, ухоженной острой бородкой клинышком и точеными чертами лица, на котором особенно выделялись выразительные, полнее страсти и жизни глаза.

«Да, он красив! – довольно заключила королева. – Нужно выяснить, как его зовут».

А звали его Уолтер Рэли.

* - *Елизавета I (7 сентября 1533 — 24 марта 1603), Королева-девственница — королева Англии и королева Ирландии с 17 ноября 1558, последняя из династии Тюдоров. Младшая дочь короля Англии Генриха VIII и его второй жены Анны Болейн. Время правления Елизаветы иногда называют «золотым веком Англии» - как в связи с расцветом культуры (т. н. «елизаветинцы»: Шекспир, Марлоу, Бэкон и др.), так и с возросшим значением Англии на мировой арене: разгром Непобедимой Армады, Ост-Индская кампания и прочее... (примечание автора).*

* * *

Вытянувшись на кровати и заложив руки за голову, Уолтер Рэли рассеянно изучал игру света и тени на потолке. По губам мужчины блуждала задумчивая и немного сонная улыбка.

Хотя время давно перевалило за полночь, в окно пробивался слабый свет – снаружи царил ясная лунная ночь. И настроение у Рэли было под стать этой ночи: такое же «лунное», немного мечтательное... особенное настроение.

Мыслями Уолтер был далеко отсюда. Он вспоминал минувшее утро – воскрешал события в мельчайших подробностях, смакуя каждую деталь.

Елизавета I. Лицо, сердце и душа Англии, его любимой, великой и такой прекрасной Англии. Душа столь же прекрасная, как и сама страна...

Никогда раньше Рэли не видел Елизавету так близко, как сегодня. Что ж, он не разочаровался. Конечно, она была не столь уж молода (сколько ей, 48?), однако на свои годы не выглядела: по-прежнему стройна, белокожа, изящна... У нее были отливающие рыжиной волосы,

тонко вырисованные черты узкого лица и холодные светлые глаза. Но главным достоинством оставался окружавший королеву незримый шарм, сотканный из сотни мельчайших нюансов.

Поговаривали, молоджавость Ее Величества была результатом умеренности питания, достаточной физической активности и, конечно, девственности – стройность царской фигуры не испортили многочисленные роды. Пусть так... какая разница?

Елизавета всегда казалась Рэли неподвластной страстям ледяной глыбой, женщиной без слабостей и, по сути, без эмоций. Нынешним же утром он с радостным удивлением заметил на ее лице тень растерянности. На миг государыня представилась ему маленькой беззащитной девочкой, нуждающейся в поддержке сильного мужчины... и в роли такого мужчины выступил он, Рэли!

Уолтер чуть вдохнул, не без грусти вспоминая свой шикарный и баснословно дорогой плащ – разумеется, теперь безнадежно испорченный. Рэли любил красивые вещи и красивую жизнь, хотя не мог себе позволить ни того, ни другого. Этот плащ – единственное, на что он умудрился накопить за свою относительно недолгую 28-нюю жизнь. И стоил плащ... лучше не думать, сколько!

Что ж, порою, чтобы получить большее, приходится жертвовать меньшим. Он свой выбор сделал. Жребий брошен.

Мысли Рэли становились все бессвязнее. Вскоре он погрузился в глубокий и крепкий сон. И снились ему фрагменты собственного прошлого...

ГЛАВА 1. Мечты о большом

Уолтер родился во времена **Марии I Тюдóр Кровавой** — первой коронованной королевы Англии с 1553 года, старшей дочери Генриха VIII. Её имя стало символом жестоких расправ, а день смерти (и одновременно день восшествия на престол Елизаветы I) отмечали в стране, словно национальный праздник. Мария Кровавая была убежденной католичкой, и с февраля 1555 года повсюду в Англии зловеще запылали костры. В огне погибли сотни людей – ярких протестантов, иерархов церкви... Она не щадила даже тех, кто готов был принять католичество.

Однако для семьи Рэли истинной верой все равно оставался протестантизм. И для маленького Уолтера центром этой незыблемой беззаветной веры был отец, обедневший помещик и лидер местной протестантской общины. Наш герой буквально с первых лет впитал родительскую преданность Протестантской Церкви, и это благоговейное чувство пронес через всю жизнь.

Бог протестантов был суров, но справедлив. Таким же казался Рэли и собственный отец. В каком-то смысле образ великого Бога слился в сознании мальчика с образом горячо любимого и искренне почитаемого родителя.

Правда, в одном подросток Рэли был не вполне согласен с отцом.

-Бедность – главное достоинство христианина, - убежденно говорил тот, и глаза его горели лихорадочным огнем.

Юный Уолтер с грустью покосился на скудно накрытый к обеду стол и ощутил столь знакомый спазм голода. Есть хотелось почти постоянно... чувство голода сопровождало мальчика повсюду и стало почти привычным.

-Разве среди богатых не бывает хороших людей? – робко и довольно наивно спросил он, заранее зная, что ответит отец. И не ошибся.

-Богатство не возьмешь с собой на Небеса. Оно будет тянуть тебя обратно...

Рэли печально кивал, глядя на рано состарившегося отца. Лицо того избороздили морщины, поредевшие с возрастом волосы попершила густая седина, а тело словно ссохлось. Да, время и нужда сделали свое дело... хотя потушить истовое пламя веры, по-прежнему горевшее в глазах Рэли-старшего, годы не сумели.

Уолтер безмерно уважал отца и все-таки был уверен, что их Господь судит людей только по делам – и, возможно, избранных награждает по заслугам. Почему бы таким избранником не стать и ему, Рэли?

* * *

Уолтеру Рэли действительно приходилось надеяться только на снисходительность Господа – ну и на собственные силы, конечно. Второй ребенок от третьего брака отца, он понимал, что наследства ему не дожидаться – понимал еще в далекие полудетские годы. Возможно, это отчасти закалило его характер и заставило быстрее повзрослеть; заставило осознать: если хочешь чего-нибудь добиться – действуй, а не жди чьих-то милостей.

А хотел юный Рэли многого. Не денег, вовсе нет! Скорее, - возможности жить широко, ярко, с размахом и шиком, ни в чем себе не отказывая. И на первом месте в списке его желаний стояло море: Уолтер грезил приключениями и пиратской романтикой, нередко воображая себя в роли бравого капитана на борту собственного судна.

-В лучшем случае ты будешь рядовым матросом, - едко заметил его приятель Поль, которому Рэли однажды поведал свои сокровенные мечты.

-Нет, - упрямо возразил пятнадцатилетний Уолтер и сверкнул белозубой улыбкой. – Я буду капитаном. И у меня будет свой корабль! А может, и не один.

Поль подавился смешком и скептически покачал головой:

-Ну, ты и фантазер, дружище! У тебя никогда не будет денег на корабль, тем более – на несколько! Дай бог тебе накопить на лодочное весло!

Но Рэли нисколько не смутился. Он верил в свою звезду.

-Посмотрим. Я умею ждать.

И действительно умел...

* * *

Детство Рэли провел в английском городке Ист-Бадли, в Девоншире. Места тут были красивые, но, на вкус юного Уолтера, простоватые. Возможно, иному человеку пришлось бы по душе неторопливость девонширских дней, однако Рэли жаждал столичной суеты и многоголосья. Да, Лондон с его бурнокипящей жизнью — совсем другое дело!

«Мне не хватает образования, - пришел к заключению Уолтер Рэли, обдумав собственные жизненные перспективы. — Чтобы стать истинным лондонцем, я должен избавиться от налета провинциальности. Я должен стать образованным горожанином».

Сказано — сделано. В возрасте 16 лет Уолтер Рэли поступил в Оксфордский колледж.

* * *

-Значит, уезжаешь, - печально резюмировал Поль.

-Уезжаю, - с удовольствием подтвердил Уолтер.

Немилосердное полдничное солнце озаряло округу ярким светом. В ясно-синем небе не было ни облака — и столь же безмерным и безоблачным было настроение Рэли.

Теперь, когда будущее уже не казалось беспросветным, Уолтер смотрел по сторонам куда более снисходительно. И, пожалуй, впервые по-настоящему заметил, как красиво вокруг.

-И охота тебе тратить время на всякую зубрежку? — хмуро продолжал Поль. — По-моему, ничего скучнее не придумаешь!

Уолтер только усмехнулся. Совсем еще юный, шестнадцатилетний, он был уже очень хорош собой. Солнечный свет отражался в его иссиня-черных волосах лиловым блеском, лицо с тонкими чертами озаряла счастливая улыбка, а стройность поджарого и по-львиному грациозного тела не скрывал даже чересчур простой наряд. Рэли казался аристократом, случайно очутившимся в далекой провинции.

Поль сравнение с утонченным другом явно проигрывал: маленький, щуплый, со встрепанными каштановыми волосами и носатым треугольным лицом, он напоминал нахохлившегося воробья.

-Да чего молчишь-то? — рассердился Поль, покосившись на приятеля. — Не согласен?

Тот пожал широкими плечами:

-Конечно, не согласен! Учеба — это шанс изменить свою жизнь, добиться чего-нибудь...

Сильный порыв ветра вспушил волосы Поля и сорвал шляпу с головы Рэли. Последний ловко подхватил свой головной убор и, с улыбкой обернувшись к другу, весело продолжил:

-Я наконец-то сделаю шаг к своей новой жизни. Понимаешь?

-Глупости, - презрительно скривился Поль. — Знаешь, как все будет? Ты проучишься несколько лет, а потом вернешься сюда и будешь вести скучную жизнь — такую же, как твой отец. Или ты всерьез веришь, будто Оксфордский колледж как-то принципиально изменит твою судьбу?

-Изменит, - задумчиво и уже без улыбки подтвердил Уолтер. Его взгляд рассеянно скользил по ландшафту. — Но изменит в том смысле, как ты думаешь.

-А в каком же? — насторожился Поль.

Уолтер не спешил с ответом. Как объяснить свои чувства другу, для которого жизнь представляется совершенно простой и предсказуемой? Прописанной заранее? И все-таки он попробовал найти нужные слова:

-Только вообрази, Поль, сколько лет... нет, столетий... существует человечество. Сколько одаренных людей рождалось... среди них — философы, ученые. Сократ, Платон, Аристотель!

-Ну, и что? — ничуть не вдохновился собеседник, не уловив сокровенного смысла в этой краткой и страстной тираде. — Да, такие люди жили. И что с того?

Рэли вздохнул и покачал головой. Ну, что тут скажешь?

-Я не Аристотель и не Сократ, - после паузы протянул он. — И таким, как они, не стану. Но я могу хотя бы слегка прикоснуться к той сокровищнице мудрости, заполнить которую помогли эти особенные люди.

-А зачем тебе эта сокровищница? — фыркнул Поль. — По мне, сокровища — это золото, серебро... а так... ну какой от этой древней мудрости толк?

-Огромный! – возбужденно пояснил парень, и его черные глаза вспыхнули лихорадочным огнем. – Ты только вообрази, КЕМ можно стать, досконально исследовав эту пресловутую сокровищницу! Древность хранимых в ней знаний лишь повышает ее ценность!

Поль остался равнодушен к этой пылкой речи.

-Ну, и кем можно стать? – уже начиная раздражаться, устало осведомился он.

-Великим человеком! – словно не замечая откровенного скепсиса приятеля, растолковал Уолтер. – Поверь мне... именно так. А у великих людей – великая судьба.

Губы Поля насмешливо дрогнули, сияясь растянуться в улыбке:

-Все с тобой понятно... понятно!

Уолтер сразу поскущел и не стал больше ничего говорить. Поль едва ли поймет, какой притягательной силой могут обладать знания... во всяком случае, для Рэли – несомненно, обладали. Он с ранних лет перечитал все, что сумел найти в своем провинциальном городке – но, увы, этого было слишком мало! Подобные крохи не могли утолить неистовый духовно-интеллектуальный голод Уолтера.

* * *

Оксфордский колледж разочаровал Рэли. В этих скучных чопорных стенах и сами знания, столь прельстительные в прошлом, становились скучными и чопорными. Мертвыми...

-Я как-то иначе все это представлял себе, - хмуро признался Уолтер Полю, приехав на несколько дней в родную провинцию.

-А в чем различие? – с живым любопытством поинтересовался друг.

Рэли пожал плечами:

-Они учат не тому и не так... с подачи Оксфорда все как-то... уныло!

Поль был явно доволен.

-Вот видишь! – наставительно произнес он. – Я тебе говорил! От учебы проку никакого.

-Дело не в этом, - поморщился Уолтер, задумчиво щурясь. – Просто тамошние профессора неправильно все это преподают... я бы учил по-другому.

-Твоя мечта – стать преподавателем? Учителем? – иронично поддел Поль.

-Нет... - рассеянно обронил собеседник, обращаясь, казалось, к себе самому. – Это мелко. Моя цель позначительнее.

-Ну, в этом я несколько не сомневаюсь, - добродушно усмехнулся Поль. – А если конкретнее: каким ты видишь свое будущее? Чего ты ждешь от судьбы?

Рэли заговорил не сразу. Около минуты он раздумывал на вопросом – вопросом, который не раз задавал себе самому в бессонной тиши долгих ночей.

-Я не готов ответить, - наконец, признался Уолтер и с кривой улыбкой добавил: - Могу сказать лишь одно: на голодный желудок учиться трудно. Я как никогда сильно ощущаю ярмо бедности. Когда хочется есть, думается не о будущем, а об ужине.

-Твой отец, кстати, сильно поизносился и поиздержался, - осторожно вставил Поль, сочтя момент наиболее подходящим для корректного замечания. – Ты ведь знаешь об этом, не так ли? Не можешь не знать. Ты ведь у него остановился.

Рэли помрачнел и плотнее сжал челюсти. Ему показалось, друг упрекает его в нищете семьи.

-Знаю, - сдержанно подтвердил он. – Хотя отец скрывает свое плачевное положение, я все вижу. Я не слепой и не дурак.

Они погрузились в тягостное молчание. Не имело смысла обсуждать только что сказанное подробнее... все было ясно (слишком ясно!) без лишних слов.

* * *

Уолтер выдержал в Оксфордском колледже три года. В 19 лет он скрепя сердце покинул это учебное заведение, клятвенно пообещав себе возобновить процесс образования при первой же возможности. А ближайшее время Рэли решил посвятить военному делу.

-Буду наемником, - пояснил он верному Полю и, словно оправдываясь, виновато добавил: - За военную службу хотя бы платят...

-Значит, станешь зарабатывать на жизнь собственной кровью? – невесело отозвался тот.

Юный Рэли равнодушно пожал плечами и ничего не ответил.

-А куда отправишься, уже придумал? – не отставал Поль.

-Во Францию.

Глаза Поля удивленно округлились.

-Куда? Во Францию? А почему туда?

-А почему бы нет? – ответил вопросом Рэли. – Там сейчас непростые времена... помогу своим братьям-протестантам.

-Ага, значит, будешь сражаться на стороне протестантов против католиков? – бодро заключил Поль.

-Да, - подтвердил Уолтер. – Буду воевать под началом адмирала Гаспара II де Коленьи*.

** - к этому моменту католичку Марию I Тюдор на английском троне давно уже сменила поклонница протестантской веры Елизавета I. Государыня сразу ощутила всю тяжесть ноши — страна была расколота на католиков и протестантов. Елизавета отличалась острым умом и потому не изгнала и не подвергла репрессиям никого из приверженцев покойной Марии. Своим **«Актом о единообразии»** королева показала, что будет следовать курсу Реформации, начатому её предшественниками Генрихом VIII и Эдуардом VI. Этот акт веротерпимости позволил королеве избежать гражданской войны (примечание автора).*

* * *

Рэли-старший воспринял новость с затаенным довольством.

-Я искренне поддерживаю тебя, дорогой сын! – несколько напыщенно заявил он, похлопав Уолтера по плечу. – Поддерживаю и горжусь! Я рад, что ты столь высоко ценишь истинную веру – и готов биться за нее с оружием в руках даже во Франции!

Рэли-младший уныло кивал в ответ. Как объяснить, что причина – не только и не столько в вере... просто он устал от бедности. Устал от постоянного голода. А стать наемником – значит, получить неплохую возможность зарабатывать хотя бы на скромный обед и какие-никакие обновки.

«К тому же, это шанс себя показать, - мысленно прибавил Уолтер. – Выделиться»

* * *

Рэли вскоре убедился, что воинская служба гораздо сытнее и, конечно, увлекательнее ученичества в Оксфордском колледже И все-таки подобная жизнь, пускай и полная дерзкой романтики и приправленная опасностью, не удовлетворяла его в полной мере. Один лишь адреналин не в силах был утолить вечную жажду мятущейся души Уолтера... и даже осознание собственной правоты, вера, что он сражается за благое дело, не утешали.

Но все же Уолтер Рэли исправно воевал, проявив на этом поприще неплохие способности.

* * *

Это произошло в канун дня святого Варфоломея, с 23 на 24 августа 1572 года – в самую кровавую в истории Франции ночь, унесшую жизни около 30 тысяч человек. Именно той жуткой ночью, впоследствии названной Варфоломеевской, Рэли окончательно утвердился в протестантской вере, возненавидев католицизм и самих католиков всеми фибрами своей души.

Да, конечно, он тоже воевал за веру. Тоже проливал кровь – свою и чужую. Но в его случае это был честный бой! А католики уничтожили тысячи ни о чем не подозревающих протестантов под обманчивым покровом темноты. Причем были убиты многие богатейшие гугеноты, прибывшие в католический Париж на свадьбу королевской сестры Маргариты с протестантом Генрихом Наваррским. Они ехали на торжество, а не на войну. Они предвкушали веселье, а встретили смерть. И этого Рэли ни понять, ни принять не мог – да и не хотел.

Погибли самые видные представители именитых семей: Франсуа-Жан-Жерве де Барбье, виконт де Брюникель, Франсуа де Ларошфуко III, Гаспар де Колиньи, композитор Клод Гудимель,

философ-гуманист Пьер де ла Рамэ и даже Бреу, ученый и воспитатель Конде, убитый прямо в комнате принца... и еще многие, многие другие. К счастью, кое-кому чудом удалось выжить, и среди подобных счастливиц оказался и Рэли.

Он сам не понимал, что его спасло. Простое везение? Всемогущий Господь? Предчувствие? Или, быть может, его хранила собственная звезда – берегла для какой-то особенной миссии, уготованной ему Судьбой? Он хотел в это верить. И поклялся, что не обманет ожиданий Великого Бога, так щедро подарившего ему, простому человеку, возможность жить.

Именно Варфоломеевская ночь поставила для Рэли точку во французской эпопее.

* * *

Следующим пунктом военных странствий Уолтера стали Нидерланды, где он сражался против католической Испании под знаменем принца Вильгельма Оранского.

Рэли ненавидел Испанию, сколько себя помнил, и дрался с испанцами всегда и везде, при любой возможности. С одной стороны, эта страна была мощнейшим средоточием ненавистного ему католицизма, с другой – постоянно становилась на пути его родной Англии, которой он был безмерно предан и которую столь же безмерно любил. Поэтому Рэли охотно согласился оказать посильную помощь маленьким Нидерландам в борьбе с таким опасным противником. И, опять-таки, блестяще проявил себя – благодаря чему был наконец-то замечен людьми власть имущими.

Его способности оценили по заслугам и, назначив капитаном английской армии, отправили именем королевы Елизаветы I в Ирландию, эту вечную горячую точку тех времен, подавлять очередное католическое восстание.

«Это мой шанс!» - подумал Рэли. И был совершенно прав.

ЭПИЛОГ

Лорд Ормонд, английский наместник в Ирландии, задумчиво завтракал – ел неторопливо и, казалось, с удовольствием, однако на самом деле вкуса еды практически не ощущал. Мысли его были далеко...

Капитан Уолтер Рэли. Молодой и жутко нахальный мальчишка, проявивший за последнее время чрезмерную и совершенно излишнюю прыть. Пора поставить его на место!

Когда, бишь, он прибудет в Ирландию? Завтра? Что ж, он, лорд Ормонд, подготовил для него отличное задание!

И Ормонд, самодовольно улыбаясь, завершил завтрак с куда большим аппетитом.

ГЛАВА 2. Миссия невыполнима?

Было утро 1580 года.

Лорд Рош с удобством устроился в своем любимом кресле у жарко пылающего камина. Рядом сидел добрый знакомый гостеприимного хозяина, господин Антуан.

Они находились в родовом замке Роша, расположенном в ирландском городке Бэлли.

-Вы сильно рискуете, Рош, - заметил господин Антуан, продолжая начатый ранее разговор.

Лорд равнодушно пожал плечами, не отрывая взгляда от игры пламени в камине.

-Рисковать порою полезно... я считаю.

Рош был человеком влиятельным и относился к числу богатейших магнатов Ирландии – и, возможно, не только Ирландии. Высокий, грузный, с крупной головой и обильно седеющей львиноподобной гривой, он был некрасив, но харизматичен. Подкупала выразительность его движений, сочность голоса, заразительность смеха... Рош умел жить со вкусом и страстью, и это чувствовалось в каждом его жесте и каждом слове.

-Вы считаете, что риск в данном случае оправдан? – скептически осведомился гость. – В чем ваша выгода?

Лорд Рош тонко усмехнулся:

-Ну, почему сразу выгода... не все, отнюдь не все упирается в личную выгода, дорогой мой. Есть вещи поважнее.

-Например?

-Вера, - последовал лаконичный ответ. – Истинная вера.

-Вера? – наморщил лоб Атуан. – Вы настолько религиозны?

-Отнюдь, - отозвался Рош. – Но я – католик. И мне претит мысль, что Ее Величество Елизавета I насильно навязывает нам протестантизм.

-Но ведь и с чисто материальной точки зрения эти народные волнения выгодны лично вам. Не спорьте, милорд!

-А я и не спорю, - улыбнулся Рош. – Просто я человек умный и практичный. Все продвину и умею выгодно использовать любые обстоятельства.

-Вы не только человек умный. Вы еще человек чрезвычайно смелый, - едко добавил господин Антуан. – Не каждый рискнет участвовать в развязывании восстания... и в заговоре против королевы.

-Не все можно произносить вслух, Антуан, - нахмурился Рош.

* * *

Уолтер Рэли стоял напротив Ормонда с совершенно невозмутимым видом, хотя в душе его бушевала настоящая буря. В конце концов, Рэли СЛИШКОМ хорошо понял конечную цель наместника Англии.

«Я мешаю ему, - сформулировал Уолтер. – Ему не нравится мой напор»

Лорд Ормонд, пряча насмешливую улыбку, вкрадчиво произнес:

-Итак, капитан, вам ясна ваша задача?

Рэли сухо подтвердил, что вполне ясна. Тем не менее, наместник предпочел повторить – то ли для закрепления, то ли чтобы еще раз насладиться невообразимостью задания.

-Вам нужно арестовать либо, в случае сопротивления, уничтожить ирландского магната лорда Роша. Он подозревается в заговоре против английской королевы и в организации католического восстания.

Голос Ормонда был медоточивым, а взгляд – холодным, пронзительным, предвкушающим триумф. И этот контраст пугал куда как больше безжалостного смысла произносимых слов.

-Лорд Рош затаился в своем родовом замке в городке Бэлли, - продолжал наместник. – И этот замок довольно хорошо укреплен.

«Довольно хорошо! Ха!» - мысленно ухмыльнулся Уолтер.

Да, миленькое задание, ничего не скажешь! У Роша в распоряжении – не менее 500 человек, целый вооруженный гарнизон. А у него, Рэли, - жалкие 90. Шансы – более, чем минимальные. Надежды нет.

И они оба – и наместник лорд Ортмонд, и новоназначенный капитан английской армии Уолтер Рэли – отлично понимали, что данная миссия невыполнима...

Хотя... так ли она невыполнима?

«А если я ее выполню? – вдруг с азартом подумал Рэли и даже улыбнулся своему оппоненту. – Стоит рискнуть...»

-Ее Величество Елизавета I рассчитывает на вас, капитан, - заключил лорд. Взгляд его говорил: «Ты проиграешь!»

В глазах Уолтера Рэли светился ответный дерзкий огонь: «Я принимаю вызов!».

* * *

После встречи с Ормондом Уолтер отправил нескольких своих людей разузнать как можно больше о таинственной личности лорда Роша. Возглавить вылазку английский капитан поручил Оливеру Вудсону – другу и ближайшему помощнику.

-Всё, буквально всё,- настраивал приятеля Рэли. – Даже если на первый взгляд это кажется полной ерундой.

-Понятно, - кивнул Оливер.

Но Уолтер никак не унимался:

-Когда я говорю «всё», я имею в виду действительно ВСЁ, даже мельчайшие привычки Роша. Понимаешь масштабы задачи?

-Я давно уже понял, Уолтер, - утомленно вздохнул Вудсон. – Хватит повторять одно и то же.

Рэли чуть нахмурился:

-Не обижайся, Оливер. Я в тебе не сомневаюсь, просто наше дело не из легких.

-Скорее, из невыполнимых, - с мрачным смешком уточнил друг.

-Будем надеяться, что это не так, - уклончиво отозвался Рэли, хотя на самом деле был согласен с собеседником. – Надо хорошо подготовиться, всё продумать...

Последнюю фразу он произнес, убеждая, скорее, самого себя, а не Оливера.

-Хорошо, Уолтер, - понимающе усмехнулся Вудсон. – Я займусь подготовкой, а ты – продумыванием.

Вскоре Оливер Вудсон удалился, и Уолтер Рэли остался наедине с требующей решения задачей, которая нуждалась в виртуозном и хитроумном подходе.

Рэли мерил шагами помещение. Чертил схемы. Пытался выразить мысли письменно... но «расколоть орех» все не удавалось.

-Что же делать... - сосредоточенно пробормотал Уолтер, оттолкнув кипу исчерканных листов. – Надо что-то придумать...

Однако в этот день он так и не сумел «нащупать» ответ. Зато следующий оказался более плодотворным – во многом благодаря добытой Оливером информации.

Вудсон появился ближе к обеду с отчетом о проделанной к тому моменту работе. Рассказывал подробно, стараясь не упустить ни одной мало-мальски важной детали.

Сначала Оливер описывал, в основном, образ жизни знаменитого Роша. И личность, надо отметить, вырисовывалась интересная: сибарит; любит удовольствия во всех проявлениях: вкусную еду, роскошь, общество красивых женщин... При этом – невероятно умен и эрудирован. Особенно увлечен астрономией...

-Астрономией? – задумчиво повторил Уолтер. В глубине его сознания забрезжила смутная, пока еще не вполне оформившаяся идея. – Любопытно... я ведь тоже кое-что читал на тему астрономии...

Вудсон удивленно пожал плечами:

-Ну... это замечательно, но речь-то о Роше!

-Как знать, друг мой, как знать... - рассеянно улыбнулся Рэли и, встряхнувшись, деловито спросил: - Итак, Оливер, есть ли у тебя что-нибудь еще интересное?

-О да! – с напускной небрежностью подтвердил Оливер. – Мне есть, что добавить... - он выдержал многозначительную паузу и торжественно продолжил: - Мне удалось узнать о существовании тайного подземного хода, ведущего в Сторожевую башню замка лорда Роша.

Уолтер Рэли рывком выпрямился. Глаза его радостно вспыхнули.

-Превосходно, друг мой, просто превосходно! – довольно изрек он. – Теперь я отлично знаю, как поступить!

* * *

-Я не понимаю, зачем такие сложности, - вздохнул Оливер, выслушав идею Рэли. – Почему бы просто не пробраться в замок Роша через этот ход, и дело с концом?

Уолтер покачал головой:

-Вот именно, что с концом! Причем нашим концом...

-А в чем проблема?

-В том, что у Роша – 500 человек, а у меня – 90, - устало разъяснил Рэли непонятливому другу. – Ты правда думаешь, что силы равнозначны?

Оливер хмуро пожал плечами, молча признавая правоту своего капитана. А тот, приободренный этой бессловесной поддержкой, с азартом продолжал:

-Так что ты с нашими людьми проберешься сегодня вечером через этот подземный ход в замок и спрячешься в Сторожевой башне. А я в сопровождении шести человек завтра утром отправлюсь напрямик к Рошу. Через, так сказать, парадные двери...

-Нет, ты определенно сошел с ума! – возмущенно сообщил Оливер. – Да Рош тебя просто убьет, вот и все!

-Сразу не убьет, - возразил Рэли. – Ему наверняка захочется узнать, зачем я пожаловал – практически один, без существенной охраны.

-Но в чем твой план-то?!

-Я приведу Роша в Сторожевую башню, - охотно растолковал Рэли. – Причем одного, без своих головорезов. Или с минимумом людей.

-Отлично! – язвительно восхитился Вудсон. – Рош прям так возьмет и пойдет с тобой!

Рэли, нисколько не обескураженный реакцией собеседника, задумчиво улыбнулся в ответ:

-У меня есть задумка... есть.

Но в подробности Уолтер вдаваться не стал.

* * *

Ночь накануне запланированной встречи с лордом Рошем прошла для Рэли беспокойно. Он понимал, что должен хорошо отдохнуть перед столь ответственным делом, однако уснуть не мог. Мешали мысли – навязчивые, словно рой насекомых, и столь же бестолковые.

Конечно, трудно забыться сном, когда отчетливо понимаешь: именно сейчас, в эти самые часы, твои люди направляются в замок Роша. Удастся ли им отыскать в кромешной тьме подземный ход и благополучно миновать его? Смогут ли они найти в Сторожевой башне место достаточно укромное, чтобы их не обнаружили до обеда следующего дня? Сумеют ли сохранять присутствие духа и почти полную неподвижность часы напролет? Слишком многое зависело от безукоризненности выполнения мельчайших деталей придуманного им, Рэли, плана. Слишком многое стояло на кону!

За свою часть плана Уолтер не боялся. Он был уверен в себе, своих способностях – и недаром. Рэли умел импровизировать, подстраиваться под неожиданные обстоятельства, был умен, ловок, хладнокровен... а значит, завтра так или иначе выкрутится.

Заснул Рэли уже совсем под утро.

* * *

Рош заканчивал завтракать, когда в столовой появился слуга.

-К вам посетитель, милорд, - сообщил он, почтительно поклонившись. – Просит его впустить.

-Кто же? Как представился? – удивился Рош, со вкусом расправляясь с остатками хорошо прожаренной куропатки.

-Капитан английской армии Уолтер Рэли, милорд.

-Кто?! – искренне поразился Рош. Рука его замерла над почти опустевшим блюдом. – Уолтер Рэли? Капитан английской армии?

Он редко переспрашивал... но сейчас был слишком уж удивлен.

-Да, милорд, - последовал лаконичный ответ невозмутимого слуги.

-Ну и нахал! – невольно восхитился ирландский магнат, качая головой. – Он прибыл один?

-Нет, милорд. В сопровождении шести человек.

Лорд задумчиво прищурился, размышляя. Он слышал об этом Рэли... знал даже, что тому поручено возглавить миссию по поимке «главного врага английской короны» - иными словами, его, Роша! Но неужели этот молокосос решил, будто одолеет его со своей жалкой горсткой людей?! Тем более, тут, в укрепленном замке, когда рядом – гарнизон вооруженных и преданных своему господину солдат? Только юность бывает столь самонадеянной!

«Что ж, мальчишка, можешь считать себя трупом, - удовлетворенно подумал лорд. – Живым ты отсюда не выйдешь»

Промокнув губы салфеткой, он неторопливо поднялся из-за стола.

-Хорошо, Бертран. Проводи капитана Рэли в замок. Но, разумеется, в сопровождении моих людей... слишком уж этот молодой человек прыток!

Слуга с поклоном удалился.

* * *

Когда четверть часа спустя Рош вошел в приемную залу, Уолтер Рэли уже ждал его.

Ирландский магнат оглядел английского капитана с холодным любопытством.

«Красив, самоуверен, слишком молод... - резюмировал он. – Неопытен... и опасен. Да, опасен... но в будущем»

-Приветствую вас в своем доме, хотя и не скажу, что рад видеть, – обратился к визитеру лорд. – И откровенно удивлен, что привело вас ко мне.

Молодой человек распрямил плечи и твердо ответил:

-Я нахожусь здесь именем Ее Величества королевы Англии Елизаветы I.

-Ишь ты! – восхитился Рош. – Прямо-таки именем королевы? Ну-ну!

-Да, господин Рош, - невозмутимо подтвердил Уолтер Рэли, казалось, абсолютно уверенный в себе.

Магнат прищурился, присматриваясь к незваному гостю. Что это – юношеский максимализм? Безрассудная храбрость? Бравата? Или просто глупость? А может, он, Рош, чего-то не замечает?

-И что же желает передать мне Ее Величество королева? – ехидно поинтересовался Рош после задумчивой паузы.

-Вы обвиняетесь в организации заговора против английской короны и в развязывании волны восстаний.

-Да что вы говорите? – усмехнулся собеседник. Окруженный хорошо вооруженными людьми, числом многократно превосходящими скромную шестерку бойцов Рэли, магнат ощущал собственное несомненное превосходство – хотя и подпорченное смутной неосознанной тревогой. Не походил этот паренек на безумца, никак не походил! Что им двигало в таком случае?

Тем не менее, Рош своих сомнений высказывать не спешил. Издав короткий смешок, он откинулся на спинку высокого кресла и с напускной издевкой продолжил:

-И что вы собираетесь сделать, капитан? Арестовать меня?

«Посмотрим, как ты это осуществить, мальчишка!» - насмешливо говорил его тон.

-**Послан** я именно для этого, - выделив интонацией первое слово, признал Уолтер Рэли.

Рош насторожился:

-К чему вы клоните, молодой человек?

Черные глаза капитана зло сузились.

-Вы думаете, цель данного мне приказа – уничтожить ВАС, милорд? – с затаенной иронией обронил он и сам же ответил на собственный вопрос: - Увы, нет, господин Рош. Истинная цель – уничтожить МЕНЯ!

Рош ощутил невольное любопытство.

-Вот как? А вы не льстите себе, господин Рэли? Кто бы захотел уничтожать вас? Да еще и выстраивать для этого столь хитроумную комбинацию?

Рэли несколько не смутился. Спокойно встретив взгляд магната, он пояснил:

-Покончить со мной хочет лорд Ормонд. В слышали об этом человеке?

Рош выпрямился в кресле.

-Да, слышал, - сдержанно подтвердил он. – И за что же лорд Ормонд вас ненавидит?

-Я угрожаю его благополучию, - последовал спокойный ответ.

-Благополучию? – задумчиво повторил Рош, будто пробуя это слово на вкус.

-Да, он считает, что в будущем я могу быть ему опасен. Поэтому господин Ормонд предпочитает обезвредить меня сейчас, пока я – никто. И лучший способ – дать мне невыполнимое задание.

Что ж, это звучало убедительно... вот только зачем ему, Рошу, знать подробности вражды между неким лордом и перспективным молодым капитаном? По идее, вовсе не нужны!

-Все, что вы рассказываете, весьма интересно, - наконец, вслух произнес ирландец. – Только не понимаю, зачем вы мне исповедуетесь.

Уолтер Рэли задорно улыбнулся. Улыбка у него была столь заразительной, что Рош с трудом сохранил невозмутимый вид.

-Все просто, милорд, - сказал английский гость. – Мне нужна ваша помощь. Совершенно необременительная для вас.

-Помощь? – поразился Рош. – А вы нахал, молодой человек!

-Почему же?

Рош покачал головой. Отчасти он был восхищен наглостью Рэли. Мальчишка далеко пойдет... если выйдет живым из этого замка, конечно.

-Чего же вы хотите, капитан? Уговорить меня добровольно вам сдаться? – насмешливо осведомился лорд.

Рэли презрительно фыркнул. Подняв красиво очерченные смоляные брови, он со смесью обиды и возмущения спросил:

-Я выгляжу таким идиотом, господин Рош? Ведь только глупец может выстроить столь абсурдный план!

-Ну, ладно, ладно, - усмехнулся Рош. – Не буду попусту гадать. Объясните все сами.

Рэли помедлил, подыскивая нужные слова.

-Я поступил на военную службу из простой нужды. На самом деле мои интересы куда разностороннее. Но теперь я накопил достаточно средств и могу продолжить образование... заняться наукой.

-Рад за вас. Но я-то тут при чем?

-Помогите мне выбраться из города, - сформулировал Рэли. – Сам я ничего не могу, а из своих людей доверяю лишь этой шестерке, что взял с собой к вам.

-Вы считаете, что лорд Ормонд не выпустит вас из города?

-Живым – нет, - уверенно проговорил Рэли. – Потому мне и нужна ваша помощь.

Рош не знал, возмущаться или восторгаться самоуверенностью гостя. Подумать только, он имеет наглость просить его о помощи!

-А с какой стати мне помогать вам? В чем моя выгода?

-Прежде всего, вы помешаете неприятному вам человеку – я имею в виду, лорду Ормонду. Ну и потом... я многое знаю. Кое-что может оказаться полезным и вам.

Рош задумчиво пожевал губами, размышляя. В доводах мальчишки был свой резон... Конечно, капитан едва ли знает что-нибудь по-настоящему важное, но, с другой стороны, любая информация может пригодиться...

-А вы уверены, что я не обману вас? – спросил, помолчав, Рош. – Вдруг я выведаю у вас все, что мне нужно, - и убью?

Впервые за утро на лице Рэли появилась тень растерянности.

-Да, мне придется рискнуть, - нехотя признал он. – Другого выхода нет.

Магнату стало жаль его.

-Ладно, капитан, не волнуйтесь. Я человек слова. И потом, я тоже не могу вам полностью доверять. Тоже рискую.

-Вы правы, риск обоюдный, - повеселев, согласился Уолтер Рэли.

После очередной паузы (на сей раз – особенно продолжительной) Рош заговорил более деловито – казалось, он уже принял какое-то решение:

-Хочу предупредить, молодой человек, что вы не покинете этот замок, пока я не удостоверюсь, что вы говорите правду. А если пойму, что вы солгали... не обессудьте, но я вас убью.

На лице Рэли не дрогнул ни один мускул.

-Это логичное решение, - сухо признал он. – Я бы на вашем месте поступил так же... - Рэли помолчал, потом не вполне уверенно предложил: - Может, попробуем лучше узнать друг друга? Насколько это возможно при данных обстоятельствах?

-Каким же образом? – удивился Рош.

Рэли сделал неопределенный жест рукой:

-Ну, не знаю... давайте поговорим на какую-нибудь нейтральную тему. Совершенно постороннюю...

Предложение откровенно позабавило хозяина замка. Действительно, о чем ему, опытному человеку с широким кругом интересов, беседовать с мальчишкой-капитаном? О погоде? О лошадях? О женщинах?

Рош попытался выразить свои сомнения в деликатной форме:

-Вы уверены, что у нас есть общие темы для разговоров?

Рэли принял горделивый, даже заносчивый вид:

-Уверен! Я ведь не лгал когда говорил, что мои интересы весьма разносторонние. Я хочу серьезно заняться наукой – в частности, астрономией.

Удар попал в цель.

-Вы увлекаетесь астрономией, молодой человек? – недоверчиво уточнил ирландец.

Глаза Рэли зажглись азартом.

-О, да! Звездное небо и море – вот что манит меня больше всего.

-А ваш интерес к звездам чисто теоретический? Или вы уже что-нибудь изучали?

-Изучал, разумеется! – возмутился Рэли. – Могу рассказать, если хотите!

Рош хотел – и вскоре был втянут в увлекательный разговор. Мужчина с удивлением обнаружил, что Рэли неглуп, эрудирован, начитан... С ним было интересно беседовать, на самом деле интересно!

Так, за жаркими спорами и обсуждениями, незаметно пролетел день. За окном уже сгустились сумерки, когда Рош предложил своему гостю отужинать вместе.

-А после поднимемся в Сторожевую башню, - добавил он, получив охотное согласие Рэли. – Оттуда замечательный вид на звездное небо! И ночь, по идее, обещает быть ясной...

Они с Уолтером шли по длинному и узкому коридору – хозяин показывал собеседнику замок.

-Да, ваш особняк впечатляет! – искренне восхищался тот, качая головой. – К сожалению, я не слишком большой знаток искусства... пока. Я надеюсь, у меня все впереди.

-Конечно, впереди, - снисходительно согласился лорд Рош, польщенный восторгами гостя. – И не прибедряйтесь, молодой человек! Я подметил, у вас тонкий вкус и природное чутье, к тому же, вы выказали неплохую осведомленность об искусстве античности, а античность, по моему глубокому убеждению, - эпоха яркая и показательная!

-Категорически согласен с вами, милорд! – горячо подхватил Рэли, обернув к Рошу пылающее возбуждением лицо. – Причем античность показательна не только в отношении искусства. Сколько великих имен оставило это удивительное время!

-Увлекаетесь античностью? – понимающе улыбнулся Рош.

-О, да! И надеюсь в будущем изучить эту тему поглубже. Пока я только затронул самые-самые основы...

-Опять-таки, не прибедряйтесь, - возразил ирландец. – Вы весьма начитаны для своих лет! Скажу откровенно, никак не ожидал, что буду с таким увлечением беседовать со столь молодым человеком.

-Благодарю, господин Рош! – покраснел от удовольствия парень и со смешком добавил: - Занятно, милорд! Мы начали наш разговор с астрономии и завершили античностью и архитектурой!

-Не совсем так, молодой человек, - покачал головой магнат. - Завершим мы разговор тоже астрономией, но уже после ужина... в Сторожевой башне. А сейчас – прошу к столу!

* * *

Пока все шло строго по плану – шло даже лучше, чем он, Рэли, смел надеяться! Уолтер никак не ожидал, что Рош окажется столь легковверным, и был уверен, что придется долго уговаривать его. Ан нет! Вероятно, хитроумного ирландца обманула молодость противника. Что ж, этот баснословный богач сильно переоценил себя - и недооценил своего врага. Должно быть, счел его просто-напросто самонадеянным мальчишкой!

«Интересно, когда он планирует убить меня? – рассеянно думал Рэли, направляясь вслед за Рошем в столовую замка. – Надеюсь, ПОСЛЕ осмотра Сторожевой башни...»

Впрочем, вопрос собственной смерти сейчас мало заботил Уолтера. Беспокоило иное: прошло уже много часов с тех пор, как его люди затаились в Сторожевой башне. Как они чувствуют себя? В боевой готовности? Конечно, они воины бывалые, с опытом, но все же... все же...

И еще одно волновало Рэли. Ему нравился лорд Рош! Умный человек, интересный собеседник, увлекающаяся личность... Было бы здорово иметь такого старшего друга... вот только это – не друг, а враг. Да еще и католик!

И все-таки, невзирая на иную веру и разницу в возрасте, ирландский магнат был ему симпатичен. Но приказ есть приказ... и он, Уолтер Рэли, должен помочь уничтожить зачинщика народных восстаний – уничтожить того, кто вздумал пойти против самой королевы.

Именно с этими мыслями Рэли занял свое место за роскошно сервированным столом не менее роскошной столовой. Витавший здесь густой аромат вкуснейших блюд кружил голову, напоминая гостю о необходимости наконец-то перекусить и вызывая голодные спазмы в давно пустом желудке.

Уолтер чуть нахмурился, осознав новую опасность. Ни в коем случае нельзя наесться до отказа и, тем более, много пить! Иначе его сразу начнет клонить в сон... а сейчас, как никогда, важно сохранять присутствие духа и оставаться бдительным. Но, с другой стороны, если он не притронется ни к блюдам, ни к напиткам, Рош наверняка заподозрит неладное.

Рэли решил придерживаться золотой середины: ел неторопливо, до бесконечности пережевывая каждый кусочек, и пил вино крохотными глотками, буквально цедил. И, конечно, сдобривал трапезу разговорами, отвлекая внимание хозяина, который, в отличие от гостя, ел много и с огромным аппетитом.

Ужин тянулся невероятно долго. С каждой минутой изображать увлеченность становилось для Рэли все труднее, терпение его было на исходе. Однако он понимал, что все зависит от этих последних, таких важных часов, а потому держался, держался изо всех сил.

Но все рано или поздно заканчивается, подошла к концу и их обильная трапеза. Рош отодвинул опустевшую тарелку и промокнул жирные губы салфеткой.

-Ну, что ж, самое время подняться в Сторожевую башню, - заметил он с довольной и сытой улыбкой.

«О, да! Давно пора!» - пронеслось в мыслях Рэли.

Стремясь оправдать понятное волнение, Уолтер сказал с показным ажиотажем:

-Я весь в нетерпении, милорд! Это будет чудесным завершением вечера – особенно после столь вкусного ужина!

-Тогда пойдемте! Не будем попусту тратить время! – заключил магнат и, поднявшись из-за стола, добавил, глядя сверху вниз на своего гостя: - Я не могу сказать, что готов помочь вам, господин РЭли... но пока я настроен очень положительно.

Уолтеру сделалось не по себе. Он выдавил из себя улыбку и тоже встал, отодвинув стул.

-Я рад, - сдержанно произнес Рэли, заставляя себя не отводить взгляд. - Ну, что же, продолжим разговор под звездным небом?

* * *

Темное небо наполнилось звездами. Рэли на миг закрыл глаза и с наслаждением вдохнул напоенный свежестью воздух. Мгновение покоя – вот и все, что мог себе позволить Уолтер.

Он выпрямился и остро взглянул на Роша. Тот стоял, запрокинув голову и всматриваясь в звездное небо... что-то с азартом говорил, но Рэли из-за охватившего его лихорадочного волнения не мог разобрать ни слова.

-Не правда ли, молодой человек? – донеслась до него отдельная и уже ничего не значащая фраза.

«Пора!» - подумал Рэли и наконец-то подал условный сигнал.

Последующие события произошли со стремительностью молнии. Буквально за считанные минуты Рош оказался в плотном кольце английских солдат.

-Лорд Рош, именем Ее Величества королевы Англии Елизаветы I вы арестованы! – решительно произнес Рэли, твердо встретив взгляд ирландца.

В глазах пленника не было и тени страха – только недоверчивое восхищение неожиданно ловким противником и, пожалуй, толика презрения к нему же.

-Мои поздравления, молодой человек! – холодно обронил Рош, улыбаясь вымороженной улыбкой. – Bravo! Далеко пойдете...

Рэли ничего не ответил, сохраняя внешнюю невозмутимость. Слова лорда сильно его задели – даже не сами слова, а тон, которым они были сказаны: пренебрежительный, надменный, полный отвращения...

-Лорд Рош, вы окружены, - подал голос, выступивший вперед Оливер Вудсон. – Сопrotивление бессмысленно. Предлагаем вам следовать за нами.

-Полагаете, сопротивление бессмысленно? – зло усмехнулся Рош. – А как вы надеетесь вывести меня? Замок полон моих людей.

-Так же, как зашли. – хладнокровно пояснил Рэли. – Через подземный ход.

Рош вздрогнул. Он явно не ожидал удара с этой стороны.

-Вот как! – взяв себя в руки, проговорил ирландец с холодной яростью. – Вы знаете про этот ход? Что ж, вы действительно все продумали, господин Рэли. Но вам придется заплатить за свое вероломство. Рано или поздно вы вспомните меня.

Рэли не стал отвечать на эту угрозу.

-Мы зря теряем время, - прохладно заметил он. – Следуйте за нами, господин Рош!

ЭПИЛОГ

Они вывели Роша через тайный подземный ход и благополучно доставили в английский штаб. Это был несомненный триумф – триумф для всех, кто участвовал в опасном предприятии, но главным образом, конечно, для Уолтер Рэли.

«Видимо, ему помогал сам дьявол!» - говорили современники, выслушивая подробности невысказанной истории.

Победа принесла Уолтеру славу и кое-какие средства, а также сделала ему имя. И именно этот первый успех позволил молодому человеку оказаться среди ближайшего окружения Елизаветы I, чтобы в одно осеннее утро бросить ей под ноги свой новый роскошный плащ... и тем самым кардинально переменить собственную жизнь.

ГЛАВА 3. Мистер Вода

Уолтер Рэли пробудился ото сна совсем рано, когда только-только забрезжило новорожденное утро. Бросив взгляд в очерченное розовым светом окно, он мягко улыбнулся. На душе царили умиротворение и покой.

Рэли всегда начинал день вместе с восходящим солнцем, буквально на рассвете, и этими особенными утренними часами очень дорожил. Он запирался в своем кабинете и проводил время в компании античных философов – или, вернее сказать, их трудов.

Впрочем, Уолтера интересовала не только античность. Рэли изучал всё, что могло, как он считал, расширить его кругозор и отточить и без того острый ум. И, надо признать, самообразование пришлось молодому человеку куда больше по вкусу, чем нудная зубрежка в Оксфордском колледже.

Эх, славно это было – сидеть в уютном кабинете, неспешно листать труды современных или древних авторов и угощаться чем-то вкусным... в такие мирные, такие покойные часы Рэли остро понимал, каким простым и понятным бывает счастье...

Вошел слуга с тяжелым подносом, споро расставил перед господином тарелки с легкими закусками и тихо ушел. Оставшись снова один, Рэли откинулся на спинку кресла и сладко вздохнул. Сегодня он не спешил браться за Плутарха и Платона... им овладели воспоминания.

Как разительно изменилась его жизнь в последнее время! Поворотной точкой стал день, когда он, Рэли, под влиянием безотчетного импульса бросил под ноги Елизавете I свой плащ. Впрочем, был ли тот жест насколько уж безотчетным? Уолтер хотел обратить на себя внимание королевы, давно хотел – и добился своего. Государыня оценила шикарный жест молодого красавца... и приблизила к себе храбреца.

Теперь он стал невысказанно богат. Елизавета I отдала ему, своему новому любимчику, монополию на добычу олова, откуп на торговлю вином, лицензию на экспорт сукна... Рэли получил один из самых роскошных в Лондоне домов – дворец Дорем Хаус на знаменитой улице Стрэнд - и великолепное поместье Шерборн в Дорчестере. Он одевался у лучших портных, став настоящим лондонским денди. И его, конечно, ненавидели, окрестив «выскочкой».

«Нахал и карьерист!» - писали придворные в своих дневниках.

«А башмачки-то, кажется, с бриллиантами!» - ехидно шептали они же за его спиной.

Рэли лишь ухмылялся. А если и с бриллиантами, то что? Его дело, в конце концов!

Деньгами он сорил широко и с удовольствием и нисколько этого не стеснялся. Недаром проницательная Елизавета дала ему меткое прозвище «Мистер Вода».

«Деньги у вас утекают из ладоней, как вода, господин Рэли» - снисходительно обронила она однажды, довольно усмехаясь. И с тех пор нередко звала его Мистером Водой.

Вспомнив о королеве, Уолтер с нежностью улыбнулся. Время от времени он позволял себе непритворные романчики с актрисами и танцовщицами, однако влечение, испытываемое им к этим ветреным красоткам, нисколько не походило на то огромное и трепетное чувство, которое Уолтер питал к Елизавете. И его совершенно не смущала их разница в возрасте, составлявшая около двадцати лет. Выглядела королева в свои немолодые годы по-прежнему превосходно, умела себя подать, была умным и интересным собеседником... чего же еще желать?

Столь высокого мнения о королеве придерживался не только Уолтер Рэли. У нее были и другие фавориты, причем главным соперником Рэли считал Френсиса Дрейка – своего дальнего родственника, отчаянного человека, корсара... в определенном смысле – пирата. Уолтеру не

хотелось в этом признаваться, но он немного ревновал к Дрейку – ревновал и завидовал. Ведь тот был мореплавателем... а плавать по морям Рэли мечтал с детских лет. И именно эта мечта (главная мечта!) оставалась пока далекой от воплощения.

Рэли снова вздохнул (на сей раз – уже не так сладко и мечтательно) и потянулся за книгой.

* * *

Значительно позднее, сменив домашнюю одежду на умопомрачительно роскошный (и умопомрачительно дорогой) наряд, Уолтер Рэли отправился в королевский дворец. Сразу показываться на глаза Елизавете молодой человек не стал, решив сначала проверить, ответила ли государыня на его записку.

Эту игру придумала сама королева: они писали друг другу романтические послания алмазом на стекле. Вчера Рэли вывел: «Я был бы счастлив вознестись, но я боюсь упасть». И вот теперь Уолтер с удовольствием прочел ответ Ее Величества: «Если сердце обманет Вас, не советую возноситься». Что ж, сердце никогда его не обманывало...

Отношения Уолтера Рэли с Елизаветой I напоминали эти письма и были столь же изысканными, с оттенком рыцарственности... в истинно королевском духе. Рэли был искренне горд, что удостоился особого внимания первой женщины Англии - и, конечно, старался подобной чести соответствовать.

* * *

-А как ты относишься к тому, что двор тебя, мягко говоря, недолюбливает? – спросил Уолтера один из его немногочисленных друзей, Генрих К., с которым он пересекся вечером того же дня.

Рэли презрительно искривил губы.

-Никак не отношусь. Мне все равно, - равнодушно ответил он. – Моя совесть чиста. Я не преследую никаких корыстных целей. Я верен своей родной Англии... и своей королеве. Вот и все.

-Люди думают иначе, Уолтер, - мягко возразил Генрих.

Глаза Рэли засветились жалостью.

-Люди? Люди так думают? – с горечью повторил он. – Нет, дорогой мой Генрих, нет. Люди любят меня. В кругах горожан я завоевал симпатию.

-Я имею в виду придворных, - устало пояснил его друг.

-А я имею в виду лондонцев, - парировал Уолтер. – Мнение обыкновенных людей, не приближенных к власти, для меня куда важнее.

Генрих слабо улыбнулся.

-Еще бы тебя не любили горожане! – с усмешкой заметил он, качая головой. – Ты щедр, охотно жертвуешь крупные суммы, швыряешь деньгами направо и налево, устраиваешь шикарные празднества... Ну, как тебя такого не любить?

Уолтер весело рассмеялся и беспечно пожал плечами:

-Ну, и что? Я такой, какой есть, я никем не притворяюсь. Просто живу – как умею и как люблю. И ведь лично тебя это не раздражает.

-Меня – безусловно, нет. Но я, увы, в меньшинстве...

* * *

Елизавета I задумчиво изучала свое отражение в зеркале, с досадой подмечая каждый след, оставленный на ее лице неумолимым врагом всех женщин без исключения - Временем. Да, ей, увы, не 40 и даже не 45. Быть привлекательной в подобном возрасте непросто... особенно когда стремишься соответствовать такому красавцу, как Уолтер Рэли. Ведь он столь непозволительно молод, а ее лучшие годы, увы, позади...

«Но он невероятно хорош, - рассеянно подумала она. – Он безупречен...»

Да, безупречен, безупречен во всем. Красив. Умен. Хорошо воспитан. Храбр. Обладает тонким вкусом, наконец. Не мужчина – мечта.

«Ваше Величество поет, как ангел, играет на лютне, как Орфей, а на охоте вы подобны Диане» - вспомнились ей несколько высокопарные слова Уолтера Рэли.

Елизавета с нежностью улыбнулась, склонив голову набок. Да, она – королева Англии, от ее решений зависят судьбы сотен людей... и все равно она остается женщиной. Живой женщиной из плоти и крови.

ЭПИЛОГ

Счастье существует. Теперь Уолтер Рэли был в этом убежден. Жизнь доказала ему, что мечты рано или поздно сбываются... если приложить определенные усилия, конечно.

И (кто знает?), быть может, он еще будет рассекать морские просторы на собственном корабле!

ГЛАВА 4. Тайный Совет

Однажды Елизавета I упомянула, что на одном из ближайших заседаний Тайного Совета будет обсуждаться английская политика в Ирландии.

-Неужели, Ваше Величество? – оживился Уолтер Рэли. Глаза его загорелись тревожным любопытством. – Признаться, эта тема меня весьма интересует. Мне кажется, наша политика в Ирландии в корне неправильна.

Мало от кого Елизавета могла потерпеть подобную критику... но Уолтер Рэли принадлежал к исключительному меньшинству. Фаворитам позволялось многое.

-В корне неправильна? – повторила, несколько не рассердившись, королева. – А если подробнее, господин Рэли?

-У меня есть собственная концепция поведения Англии в Ирландии, - взволнованно заговорил Уолтер. – Мы действуем методом силы: подавляем, убиваем... и этим настраиваем против себя.

-Да, но Ирландия – наша вечная головная боль, - пожала плечами главная женщина Англии. – Постоянные войны, восстания... приходится волей-неволей проявлять характер. У нас просто нет другого выхода.

-А я уверен, что есть, Ваше Величество! – яростно возразил Рэли. – Я убежден, что Вы, с Вашим умом, поддержите меня, когда я изложу все подробности!

Елизавета задумчиво смотрела на своего любимчика. Он был невероятно хорош в этот миг, еще привлекательнее, чем обычно. Волнение очень шло ему...

«А что, если...» - вдруг подумала Елизавета, но не завершила фразу даже мысленно. Пришедшая на ум идея была дерзкой, слишком дерзкой... однако над ней стоило поразмыслить.

-Я готова выслушать Вас, дорогой Уолтер... но не сейчас, - заговорила государыня после продолжительной паузы. Заметив, как разочарованно вытянулось лицо Рэли, она с нежностью потрепала его по щеке и мягко улыбнулась. – Ну-ну, не унывайте, милый мой Уолтер! Просто мне нужно кое о чем подумать... и, быть может, завтра я Вас порадую неожиданной новостью. И тогда же выслушаю. Обещаю.

Уолтер Рэли почтительно поклонился в ответ.

-Как будет угодно Вашему Величеству! Любое Ваше желание – закон для меня!

Светлые глаза королевы заискрились лукавством.

-Вы умеете красиво говорить, господин Рэли! И таким талантом неразумно разбрасываться...

Уолтеру очень хотелось выяснить, к чему клонит Елизавета, но он понимал, как опасно злить вопросами такую, как она. В свой срок он все узнает...

* * *

Разговор с королевой растревожил его. Уолтер полночи пролежал без сна, раздумывая, что следует обязательно сказать государыне... если она на самом деле будет готова его выслушать, конечно.

С момента достопамятной миссии в Ирландии, столь круто пережившей всю его жизнь, Рэли подспудно следил за судьбой этой страны. Он никак не мог стереть из памяти плененного им лорда Роша – личность несомненно умную, всесторонне одаренную, проницательную... Рош был опасен для Англии, и его пришлось остановить. Но, возможно, они действовали чересчур жестоко? Возможно, был шанс пробудить в Роше лояльность к Англии? В конце концов, он производил впечатление человека неглупого и весьма дальновидного!

Постепенно Рэли стал подмечать, что отнюдь не все в Ирландии настроены враждебно к Англии. Более того, начала образовываться особая англо-ирландская верхушка общества... а значит, считал Уолтер, пришло время покорять своевольную страну более гибко. Нужно поощрять пока немногочисленных сторонников Елизаветы I, на деле доказывая, что Англия достойна уважения и доверия. Конечно, такой путь сложнее и дольше дороги силы, однако он вместе с тем куда вернее! Для Рэли это было совершенно очевидным... но сумеет ли он убедить в том же правящую элиту Англии? В любом случае, начать «психологическую обработку» нужно именно с Елизаветы.

* * *

-Вы помните, Уолтер, вчера я сказала, что разумно было бы воспользоваться вашим талантом красноречия? – обратилась к Уолтеру королева на следующий день.

-Я запоминаю всё, что вы говорите мне, Ваше Величество! – улыбнулся в ответ Рэли. – Запомнил и эти слова.

Елизавета помедлила, с удовольствием предвкушая реакцию собеседника. Потом заговорила вновь:

-Так вот, мой друг, я решила, что вы должны выступить на ближайшем заседании Тайного Совета. Изложите свою позицию касательно английской политики в Ирландии.

Она замолчала, выжидательно воззрившись на Рэли. И он ее не разочаровал: глаза его вспыхнули такой радостью, что отсвет этого чувства преобразил его лицо, придав просто красивым чертам некую одухотворенность.

-Ваше Величество, я всегда знал, что Вы – умнейшая из женщин! – пылко воскликнул он. – И вы не пожалеете о своем решении!

Елизавета довольно улыбнулась:

-Я верю в вас, мой любезный друг. И знаю, что вы не заставите меня краснеть!

Прежде чем уйти, Елизавета протянула Уолтеру руку для поцелуя. Молодой человек опустился на колено и коснулся губами прохладных и увенчанных кольцами пальцев женщины; мягко сказал, глядя на нее снизу вверх:

-У вас дивные руки, Ваше Величество... достойные королевы.

-И руки щедрые, мой друг, - заметила женщина и, стянув с пальца подмигивающий рубином перстень, протянула его Рэли. – Возьмите, Уолтер... и думайте о своей королеве.

-Чтобы думать о Вас, мне не нужны напоминания. Вы и так все время в моих мыслях, Ваше Величество...

-И все равно возьмите, мой друг. Грешно отказывать своей государыне.

-Вы невероятно добры к своему скромному слуге, Ваше Величество! – произнес Уолтер тем особенным вкрадчивым голосом, который так любила королева...

* * *

Хотя Уолтер Рэли не афишировал факт своего будущего выступления в Тайном Совете (как, впрочем, и сама Елизавета), слухи о новой милости королевы к красавцу-фавориту все равно поползли. И Уолтер опять столкнулся с неодобрением двора... что, в общем-то, его мало взволновало. Мысли молодого человека были всецело заняты речью, которую ему предстояло произнести на скором заседании.

Уолтер тщательно выстроил цепочку аргументов, продумал все за и против, отшлифовал буквально каждую фразу. В конечном итоге он остался доволен результатом, хотя и понимал, что едва ли убедит в своей правоте **всех** членов Тайного Совета. Рэли ставил себе цель менее масштабную и надеялся заронить сомнения в умах наиболее пронизательных представителей верховной власти Англии. Это будет лишь началом – но началом многообещающим.

* * *

Наконец, наступил назначенный день – день, которого Уолтер ожидал не без тревоги. Рэли понимал, что сегодня ему выпадает уникальный шанс открыто высказать собственные политические взгляды, а потому не мог относиться к предстоящему выступлению совершенно хладнокровно. Слишком многое стояло на кону!

Когда час X настал, Уолтер Рэли испытывал понятное и отчасти приятное волнение, хотя в успехе был почти уверен – к выступлению он подготовился основательно.

Прежде чем заговорить, фаворит Елизаветы окинул напряженным взглядом обращенные к нему лица. Он знал, что его недолюбливают, а некоторые даже ненавидят – отзвуки этих чувств читались в глазах присутствующих. Однако чья-то неприязнь была ему безразлична и уж, конечно, нисколько не пугала. Того, кто пережил Варфоломеевскую ночь, напугать вообще непросто.

Уолтер приступил к своей речи с уверенностью опытного оратора. Его тирада была яркой, образной, убедительной. Он говорил пылко, разгоряченно, красноречиво, а все возражения против

предложенной тактики в Ирландии разбивал ссылками на античных и современных авторов, приводя, кроме того, всевозможные исторические примеры. Что ж, долгие часы, проведенные им в кабинете над книгами, не прошли зря!

Елизавета, не скрывая, любовалась своим красавцем. Умен, до чего же он умен! И вновь победил... да, да! Это – несомненная победа.

ЭПИЛОГ

Его речь произвела сильное впечатление и, как от всей души надеялся Рэли, хоть кого-нибудь убедила. На него смотрели с уважением, а кое-кто – с удивлением. А увидев, каким восторгом сияют глаза королевы, Уолтер понял, что главный приз он завоевал. Елизавета I была окончательно покорена...

ГЛАВА 5. Мечта

Ветер трепал ему волосы и бросал в лицо холодные соленые брызги. Глаза слепило яростное солнце, выжигало кожу, словно стремясь оставить на ней свой отпечаток.

Вокруг распростерся океан – непокорный, неподвластный никому и ничему... вечно свободный. Может, потому он так любит его? Именно за эту непокорность, эту свободу?

Уолтер закрыл глаза и, подставив лицо жаркому солнцу, с упоением вдохнул наполненный солоноватым ароматом воздух.

Как же это чудесно – рассекать океанские просторы на собственном корабле, плыть навстречу солнцу и горизонту... навстречу свободе. Наконец он свободен, свободен!

Рэли сделал еще один глубокий вдох – и прснулся.

-Опять... - сквозь зубы пробормотал он, мрачно глядя в темный, едва-едва тронутый первыми солнечными лучами, потолок. – Опять!

Невыносимо было просыпаться и в очередной раз понимать, что это был всего лишь сон.

Уолтер прекрасно отдавал себе отчет, что ему грех жаловаться: богат, успешен, обласкан

королевой... чего ж еще желать? Но так уж устроен человек: ему все время мало, он вечно недоволен... и сколько жив – будет чего-то ждать, на что-то надеяться.

Рэли всегда тянуло к морю, но раньше это стремление оставалось неосознанным, безотчетным. Теперь же любовь к морской бескрайности и свободе усилилась мечтой потеснить испанцев в Новом Свете*.

Конечно, в немалой степени ему не давали покоя лавры Френсиса Дрейка – особенно после того, как несколько лет назад тот совершил свое невероятное путешествие и заодно существенно обогатил английскую казну испанским золотом**.

Рэли тоже жаждал этой пиратской романтики, и ему хотелось ярких эмоций и острых ощущений, хотелось разнообразить ставшую однообразной жизнь экзотическими впечатлениями. Тем более и цель он избрал достойную: покорять Новый Свет должны лучшие из лучших, а лучшие – это, разумеется, англичане, никак не испанцы.

-Пора брать дело в свои руки, - задумчиво пробормотал Уолтер Рэли, продолжая созерцать потолок. – Нужно поговорить с Ее Величеством...

* - **Новый Свет** — название Америки, данное ей европейскими первооткрывателями в конце XV века, противопоставляет Америку Старому Свету — Европе, Азии и Африке — ввиду того, что ранее европейцам была знакома лишь география Старого Света, но не Нового (примечание автора).

** - В 1577-1580 годах Ф.Дрейк обогнул земной шар, став вторым человеком после Магеллана, совершившим кругосветное плавание. (примечание автора).

* * *

-Потеснить испанцев в Новом Свете? – удивленно переспросила Елизавета. – Дорогой Уолтер, ваша идея представляется мне спорной.

-Но почему?! – неистово возразил Уолтер Рэли. Он несколько дней обдумывал разговор с королевой и, казалось, нашел безупречные аргументы в поддержку собственного замысла. Но Елизавета продолжала сомневаться, и молодой человек усилил напор: - Поверьте, Ваше

Величество, освоение Нового Света – занятие достойное, на века! Я в этом совершенно убежден! Мы не можем уступить этот богатый край испанцам, никак не можем!

Однако государыня все еще колебалась. Лично ей дело освоения будущей Америки казалось неверным. И особенно Елизавету смущало, что вот уже около ста лет существовал официальный раздел Нового Света, объявленный в булле Папы Римского Александра VI. Линия раздела проходила в районе островов Зеленого Мыса: нехристианские страны к западу были объявлены Папой владениями Испании, к востоку – Португалии. Кроме того, Испании достались земли от северных границ Мексики до Ла-Платы, а Португалии – территория Бразилии.

Но как отказать Рэли, ее прекраснородушному смельчаку и красавцу Рэли? Елизавета встретила его страстный и чуть взволнованный взгляд – и поняла, что не в силах сказать категорическое «нет». Кому угодно другому – с легкостью, но только не своему любимцу!

И королева приняла компромиссное решение:

-Хорошо, я посоветуюсь с личным астрологом.

-Это замечательная идея, Ваше Величество! – охотно согласился Уолтер.

В поддержке Джона Ди он был уверен. Математик, географ, астроном, алхимик, герметист и по совместительству - личный астролог королевы, Джон Ди был одним из образованнейших людей своего времени. И Рэли считал, что склонить на свою сторону человека, наделенного столь острым умом, будет довольно просто.

* * *

Джон Ди, немолодой человек возрастом под шестьдесят, отличался совершенно непримечательной и даже несколько унылой наружностью. У него было вытянутое лицо со впалыми щеками и крупным прямым носом и довольно длинная остроконечная седая борода. Облаченный во все черное, он чем-то неуловимо напоминал мрачного монаха-аскета.

И этот «монах», а по совместительству - обладатель весьма прогрессивных взглядов, активно поддержал идею экспедиции в Новый Свет, превзойдя самые смелые ожидания Рэли. И, в отличие от Рэли, он мог задействовать куда больше доводов, чтобы убедить Елизавету I – королева безмерно доверяла «велению звезд».

И все-таки Елизавета продолжала колебаться, и Уолтер Рэли пустил в ход последний и, пожалуй, главный аргумент.

-Ваше Величество, такая экспедиция не только откроет для Англии Новый Свет, но и обогатит нашу казну, - вкрадчиво заметил он, оставшись наедине с королевой. – Не один лишь Френсис Дрейк умеет добывать золото...

Они обменялись взглядами, поняв друг друга без лишних слов. В конце концов, по пути в Новый Свет им вполне могут встретиться богатые испанские суда, щедро нагруженные золотом и прочими дарами. Да и Новый Свет – край небедный. Так что... кто знает?

-Более того, я снаряжу экспедицию за свой счет, - добил Елизавету Уолтер Рэли еще одним козырем. – И сам найду подходящую команду.

-Хорошо, - приняла решение королева. – Но при одном условии.

-Каком же? – насторожился Уолтер Рэли, и не зря.

-Вы не поедете, - с нажимом сказала Елизавета, глядя в глаза своему фавориту.

Это был удар ниже пояса. В душе Рэли что-то оборвалось, и он с трудом сохранил внешнее хладнокровие.

-Почему же, Ваше Величество?

-Я не хочу рисковать вашей жизнью, мой друг. Вы слишком дороги моему сердцу.

Вот она, расплата за везение! За благосклонность судьбы. За любовь королевы.

Уолтер Рэли умел держать удары. Ни один мускул не дрогнул на его красивом лице, а голос сохранил почтительные интонации.

-Как прикажете, Ваше Величество! Я безмерно благодарен вам за поддержку моей идеи... пусть даже я лично не смогу принять участие в этой экспедиции.

-РИСКОВАННОЙ экспедиции, - подчеркнула государыня.

-Смею сказать, я готов пойти на любой риск, Ваше Величество, - осторожно вставил Рэли.

-Но *я* не готова, - сурово возразила женщина и, заметив тень грусти в глазах Уолтера, чуть смягчилась, нежно добавив: - И потом, мой друг... экспедиция продлится долго. Неужели вы лишите меня своего общества на такой длительный срок?

Рэли слабо улыбнулся:

-Я тоже не смогу находиться вдали от вас слишком долго, Ваше Величество...

* * *

Да, Елизавета нанесла ему меткий удар. Снарядить на собственные деньги экспедицию – и не иметь возможности стать ее полноправной частью, лишиться шанса разделить с другими членами команды все опасности трудного и увлекательного пути! Что за злая насмешка судьбы!

Рэли понимал, что переубедить Елизавету не удастся. Если он ее разозлит, она, вероятно, поставит крест на всем предприятии. А Уолтеру все-таки очень хотелось, чтобы его любимая Англия приняла активное участие в исследовании земель Нового Света.

Стремясь заглушить обиду и боль, Рэли с головой погрузился в работы по подготовке экспедиции: изучал карты и специальную литературу, подбирал людей в команду, чертил всевозможные схемы и планы... и в результате стал кем-то вроде теоретика освоения Нового Света. Это отчасти утоляло его отчаянную жажду неизведанного... но лишь отчасти.

Руководить экспедицией Рэли поручил своему сводному брату Хэмфри Джимберту.

-Хорошо, Уолтер, я все понял, - кивнул Хэмфри, выслушав подробные наставления брата.

-Как бы я хотел оказаться на твоём месте... - с тоской признался тот.

Хэмфри усмехнулся и покачал головой:

-Ну и ну, и это говоришь ты, любимчик судьбы! Это на ТВОЕМ месте мечтают оказаться очень многие!

-Не надо, Хэмфри, - поморщился Уолтер. – Сейчас я совершенно не ощущаю себя любимчиком судьбы.

Джимберт ничего не ответил... но, судя по его виду, остался при своём мнении.

* * *

В конце концов, экспедиция тронулась в путь, а для Рэли наступила полоса ожидания. Потянулись монотонные будни, которые не в силах было скрасить даже общество королевы. Скорее, наоборот, Елизавета безмолвно напоминала ему о разрушенной мечте. Уолтер рвался туда, на корабль, навстречу приключениям, ему, увы недоступным. При одном лишь мысли о том, чего он лишился из-за абсурдного, с его точки зрения, каприза государыни, Уолтера охватывали обида и боль. Это он, он все придумал! Он организовал! А плоды его трудов пожинают другие...

Уолтер многое отдал бы за право очутиться на том корабле. И иногда бессонными ночами мечтал, как однажды, вопреки воле Елизаветы, все-таки отправится в экскурсию по освоению новых неизведанных земель... не зная еще, что Господь, решив наказать, исполняет твоё заветное желание.

* * *

Снаряженные в экспедицию корабли вернулись обратно спустя полгода... вот только сводного брата Рэли на их борту уже не было. Хэмфри Джимберт дошел до Ньюфаундленда, объявил его английским... и погиб на обратном пути.

-Погиб, - неверяще повторил Уолтер. – Хэмфри – погиб? Не может быть!

Рэли и раньше понимал, что не все вернутся обратно в Англию – но почему погибнуть суждено было именно его брату?! Почему, почему?!

* * *

-Вам не кажется, что это дурной знак, дорогой Уолтер? – мягко спросила Елизавета, узнав страшную весть.

Рэли упрямо выставил подбородок:

-Я не верю в дурные знаки, Ваше Величество.

-А во что вы верите, милый мой Уолтер?

-В упорство, - твердо ответил он. – В упорство и целеустремленность.

-Значит, вы не отступитесь? – вздохнула королева.

Уолтер удивленно взглянул на нее:

-Я? Отступлюсь? Разве я из тех, кто сдается, Ваше Величество?

Елизавета улыбнулась и покачала головой:

-Что вы, милый друг! Вы смелы и упорны. Оставайтесь таким и дальше.

-Не сомневайтесь, Ваше Величество, - слабо усмехнулся Рэли. – Останусь.

ЭПИЛОГ

После гибели Хэмфри выданный Елизаветой патент на его экспедицию перешел по наследству Уолтеру Рэли.

Патент предоставлял *«нашему верному и возлюбленному слуге сэру Уолтеру Рэли, эсквайру, и его наследникам и правопреемникам навсегда полную свободу сейчас и во все времена открывать, разыскивать, находить и исследовать отдельные языческие и варварские земли, страны и территории, не находящиеся в действительном владении какого-либо христианского правителя и не заселенные христианами»*. Кроме того, в патенте оговаривалось, что 1/5 часть от всего добываемого в процессе разыскания и освоения отходит королевской казне.

ГЛАВА 6. Потерянная колония

Вторая экспедиция в Новый Свет, организованная на деньги Уолтера Рэли, отправилась в путь в апреле 1584 года... и опять – без своего вдохновителя.

Конечно, Уолтер пытался уговорить королеву – тем более что теперь он стал обладателем бесценного патента. Однако Елизавета осталась непреклонной.

-Как я могу отпустить вас, дорогой друг? – укоризненно заметила государыня во время их уединенной прогулки по парку. – После того, что произошло с вашим сводным братом? Я не хочу потерять вас!

Рэли досадливо поморщился – он не хотел вспоминать о гибели брата... рана была слишком свежа. К тому же, Уолтер чувствовал себя виноватым, ведь это он уговорил Хэмфри отправиться вместо него в экспедицию!

-Гибель моего сводного брата – трагическая случайность, - с нажимом произнес Рэли после натянутой паузы. – Со **мною** ничего плохого не произойдет.

-Откуда вам знать? – мягко возразила Елизавета. – Будущее от нас сокрыто...

-Я верю в свою счастливую звезду, Ваше Величество, - попытался спорить Рэли.

-Вы не поедете, Уолтер, - твердо проговорила королева, спокойно встретив взгляд фаворита. – Вы нужны мне здесь.

* * *

Вести о новом предприятии, затеянном Рэли, доходили до Англии с большим опозданием, но все-таки доходили. Уолтер знал, что вторая экспедиция успешно достигла пределов Нового Света и назвала открытое побережье Виргинией в честь своей королевы-девственницы*, после чего двинулась вглубь будущего американского континента.

Эти и другие новости вызывали в душе Рэли настоящую эмоциональную бурю. С одной стороны, он испытывал гордость за Англию и за себя самого, оказавшегося столь проницательным, с другой же – чувствовал невольную боль и что-то сродни зависти. А надо всем превалировала обида на Елизавету I.

Вот в таком-то настроении Рэли и встретил другую Елизавету - Елизавету Трокмортон, для близких и друзей – просто Бесс, дочь некогда видного дипломата и фрейлину королевы. Рэли был с ней знаком и раньше, конечно, но очень поверхностно. Скорее, он просто ее не замечал в разноцветной придворной свите. Зато теперь – заметил и оценил уже иначе. Возможно, сказался несомненный контраст с чрезмерно властной государыней, на фоне которой мисс Трокмортон представилась Уолтеру особенной милой и нежной.

-В последнее время вы часто грустите, господин Рэли... - кокетливо обронила однажды Бесс. Она давно интересовалась фаворитом королевы, но вызвать ответную симпатию отчаялась. Как оказалось, - преждевременно.

Уолтер мрачно покосился на непрошеную собеседницу, не сразу узнав ее. Потом вспомнил, удовлетворенно кивнул самому себе и присмотрелся к девушке повнимательнее. Белокожая, с блестящим узлом смоляных волос и влажными черными глазами, она была дивно хороша собой. И почему он раньше не обращал на нее внимания?

-У меня есть причины для грусти, мисс Трокмортон, - признался, помолчав, Уолтер Рэли. Голос его прозвучал неожиданно мягко.

-Бесс, - живо возразила красotka. – Для вас – я просто Бесс, господин Рэли.

-В таком случае, я для вас – просто Уолтер... Бесс.

Именно так начался их роман.

* - От англ. *Virginia* — «Девственная» - (прим.автора)

* * *

Со стороны могло показаться, что жизнь его идеальна, и доказательств тому было более чем достаточно...

Например, в 1585 году, когда Рэли исполнилось уже около 33 лет, королева удостоила его рыцарским званием – возможно, пытаясь хоть так компенсировать своему любимцу запрет на участие в экспедиции.

Кроме того, Уолтер поселил в своем доме выдающегося ученого Томаса Хэрриота и в свободное время изучал с ним навигацию и отчеты из Нового Света. Позднее у Рэли появились неожиданные увлечения: в частности, он приказал везти из неизведанных земель будущей Америки необычные растения и впоследствии превратился в энтузиаста возделывания табака и картофеля*. Более того, фаворит королевы выучился искусству табакокурения, став к концу жизни главным пропагандистом этой вредной привычки.

В интеллектуальном плане жизнь его тоже была наполненной. Рэли по-прежнему не упускал ни единой возможности для самообразования: почти в совершенстве овладел древними языками, прекрасно знал историю, астрономию, право, философию...

Он дружил с лучшими поэтами своего времени: Уильямом Шекспиром, Китом Марло, Филиппом Сидни, да и сам любил сочинять стихи; писал легко, едко, талантливо.

В его доме нередко гостили известнейшие люди той эпохи. Вечера в их компании доставляли ему совершенно особенное удовольствие.

Ну, и наконец, в жизни новоявленного рыцаря было сразу две женщины, две Елизаветы: властная королева-покровительница и ее милостивая фрейлина Бесс, роман с которой активно развивался. Уолтер был искренне привязан к ним обеим, любя каждую по-своему.

Да, в его жизни было всё... но он продолжал грезить недоступной ему пиратской романтикой. В конце концов, все мы мечтаем о недоступном...

* - *Считается, что именно экспедиция Уолтера Рэли, причем - по его инициативе, завезла в Англию картофель и табак (прим.автора).*

* * *

В 1587 году в Англию вернулся из очередных странствий сэра Френсис Дрей, причем прибыл не один – с ним возвратились и участники второй экспедиции в Новый Свет... все, кому удалось выжить.

Уолтер Рэли с жадностью забросал их вопросами. Ему не терпелось узнать подробности путешествия – и понять причины повторной неудачи.

Оказалось, экспедиция основала городок на острове Роанок, расположенном неподалеку от открытого побережья Виргиния. Однако постоянные атаки индейцев и недостаток припасов практически уничтожили новую колонию. Выживших эвакуировал Френсис Дрейк в апреле 1587 года.

-Видите, мой друг, - со скрытым торжеством заметила Уолтеру Елизавета I. – Я была права. Вся эта затея с освоением Нового Света изначально неудачна.

Но Уолтер Рэли был не их тех, кто сдается без боя.

-Нет, Ваше Величество, - упрямо сказал он. – Просто нужно продолжать попытки. Рано или поздно нам улыбнется удача.

-Вы так считаете, сэра Рэли? – с сомнением покачала головой королева.

-Да, Ваше Величество! – черные глаза Рэли сверкнули. – И я в самое ближайшее время организую еще одну экспедицию.

Елизавета изумленно воззрилась на своего фаворита.

-В самое ближайшее время? – недоверчиво повторила она. – Дорогой Уолтер, сейчас это совершенно невозможно! На счету каждый корабль! Ведь идет война с Испанией!

Англо-испанская война только началась, и никто не знал, сколько она продлится. Англию ожидали непростые времена – например, ей предстояло выдержать атаку Великой армады*. И

хотя Елизавете все это было, конечно, неизвестно, она понимала, что сейчас – не самый подходящий момент, чтобы думать об освоении новых земель.

Однако Уолтер Рэли придерживался иного мнения.

-Я сознаю, я действительно нужен здесь, нужен моей Англии, - сказал он. – Но ждать окончания войны не готов, Ваше Величество. У меня достанет средств снарядить еще один корабль... если вы позволите...

Конечно, она позволила... она не могла отказать своему любимцу.

* - **Непобедимая армада** (исп. *Armada Invencible*) или **Великая и славнейшая армада** (исп. *Grande y Felicísima Armada*) — крупный военный флот (около 130 кораблей), собранный Испанией в 1586–1588 годах для вторжения в Англию во время англо-испанской войны (1587–1604) (прим.автора).

* * *

Новая экспедиция высадилась на остров Роанок близ побережья Виргиния несколько месяцев спустя, в июле 1587 года. На сей раз команда состояла всего из 117 человек, которыми руководил некий Уайт.

Им обещали, что год спустя, не позднее весны 1588, в колонию прибудут корабли со снаряжением и продовольствием. Однако в мае-сентябре 1588 года состоялся поход Непобедимой Армады под командованием Алонсо Переса де Гусмана, герцога Медина-Сидония, и даже Уолтер Рэли при всех своих связях и деньгах не сумел раздобыть ни одного судна для явно несвоевременной экспедиции в Новый Свет. Поэтому колонистам ничего не оставалось, кроме как справляться своими силами.

Поначалу все было хорошо, и даже отношения с индейцами складывались нормально, во многом – благодаря многоумному сэру Рэли, по совету которого путешественники убедили местных коренных жителей в собственной лояльности. Они противопоставляли «хороших» англичан, «всем желающим добра», «злым и безжалостным» испанцам. Отчасти пришлось изъясняться жестами, отчасти – при посредстве уже появившихся к тому моменту толмачей. Результата, хоть и не без труда, достичь удалось: индейцы их поняли... и, казалось, поверили.

Но время шло, а корабли с новыми припасами все не появлялись. Наступили по-настоящему черные времена, на острове воцарился голод. Требовалось приниматься за сельское хозяйство, это представлялось единственным приемлемым выходом из положения, единственным способом выжить, хоть как-то прокормиться... вот только колонисты не умели вести работы такого рода, да и соответствующих орудий с собой не привезли. И теперь Уайт искренне не понимал, на что они все рассчитывали. Неужели на одни лишь корабли с запасами провизии? Неосмотрительно, весьма неосмотрительно!

И постепенно «пришельцы» показали свое истинное отношение к туземцам, народу, с их точки зрения, дикому и просто обязанному служить «высшей расе» - а значит, им, англичанам! В частности, многие англичане стали требовать, чтобы индейцы кормили их.

-Дорогая, прошу тебя, поговори с мужем, - обратился однажды к собственной взрослой дочери совершенно отчаявшийся Уайт. – Пусть повлияет на своих людей... нельзя злить местных жителей! Они могут быть опасны!

Дочь подняла на отца усталый взгляд. Под глазами ее пролегли тени, лицо осунулось.

-Прости, папа... но как он может повлиять? Всем нам просто хочется есть... хочется жить.

-Ты здорова, дочь? – после паузы спросил Уайт, с тревогой присматриваясь к молодой женщине. Она вдруг показалась ему слишком бледной и истощенной. – Что с тобой, дорогая? Я вижу, ты больна!

Его дочь потупилась и пожала плечами:

-Я... не больна, нет. Тут другое.

-Но что, что?! – настаивал отец, ничуть не успокоенный словами дочери.

-Я жду ребенка, папа, - тихо пояснила та.

Уайта охватили разноречивые чувства. С одной стороны, весть о том, что он станет дедушкой, его порадовала, с другой же – трудно было найти более неподходящее время для

рождения ребенка! Как здесь, в далеком полудиком крае, отрезанном от всего цивилизованного мира, безо всяких условий для нормальной жизни, воспитывать малыша?!

И все-таки, несмотря на все трудности, через полгода на свет появилась слабенькая девочка – первый ребенок английского происхождения, рожденный на американском континенте. А еще какое-то время спустя, в 1591 году, Уайта вызвали в Англию.

-Я постараюсь вернуться как можно быстрее, - горячо пообещал Уайт своей семье, поцеловав на прощание дочь и внучку. – И привезу с собой все необходимое. Обещаю!

ЭПИЛОГ

Уайт вернулся через год – и, как и обещал, привез с собой припасы, нужное для сельскохозяйственных работ снаряжение и прочее, прочее... вот только было уже слишком поздно.

Уайт не отыскал НИКОГО. Поселение будто вымерло, люди просто исчезли! И не нашлось никаких следов, которые подсказали бы, какая трагедия здесь разыгралась.

Уайт бродил по опустевшему городку, с ужасом оглядываясь по сторонам. Все постройки колонистов сохранились, но где же сами хозяева?! Ничего, никого! Ей-богу, он предпочел бы обнаружить сотни мертвых тел...

«Попахивает колдовством, - пронеслось в воспаленном мозгу Уайта. – Черной магией...»

Его пробрала дрожь. Никогда еще он не чувствовал себя настолько беспомощным... настолько старым и бесполезным.

«Я предал их, - с безнадежностью думал Уайт. – Я уехал... и предал. Это я, я виноват».

В этом самобичевании не было логики, но оно приносило ему какое-то мазохистское облегчение. В душе у него царил пустота – Уайт ничего не чувствовал, ничего не понимал. В нем словно что-то умерло – умерло вместе с колонией.

Он нашел останки только одного человека... и они, конечно, не могли объяснить бесслезное исчезновение прочих колонистов. Всех колонистов – в том числе его, Уайта, родственников. Его дочери... его внучки.

Никто так и не узнал судьбу этого поселения. Впоследствии его назвали «Потерянной колонией».

Пожалуй, подобная трагедия должна была насторожить Уолтера Рэли, однако он действительно не верил в дурные предзнаменования. Возможно, зря?

ГЛАВА 7. Начало конца

Шел 1592 год. Рэли уже исполнилось сорок – молодость осталась в прошлом. Хотя, стоило признать, старел он красиво. Солидный возраст придавал ему зрелый мужской шарм, избавив от остатков мальчишества и отточив характер. Хорош, как всегда, хорош!

Оглядываясь назад, Уолтер уверенно констатировал, что многого достиг и ни об одной минуте не жалеет. И единственное, что по-настоящему расстраивало его, - это неудачи в освоении Нового Света. Однако сдаваться он, тем не менее, не собирался.

Со стороны могло показаться, будто это чистой воды упрямство, даже блажь, но Рэли действительно придавал огромное значение экспедициям в Новый Свет и планировал в ближайшее время отправить в путь очередной корабль. И на сей раз намеревался во что бы то ни стало присоединиться к команде будущих колонистов. В конце концов, быть может, причина всех прошлых неудач, - тот простой факт, что экспедиции возглавлял не он?! Если так - давно пора брать дело в свои руки... любой ценой!

* * *

В его судьбе по-прежнему оставались две Елизаветы - такие непохожие и незаурядные женщины. Ни с одной из них Уолтер не желал расставаться, ведь в каждой было свое очарование.

Разумеется, он любил свою королеву – или, вернее сказать, боготворил. Но иногда ему хотелось увидеть рядом более мягкую и податливую Бесс Ну, и конечно, особую пикантность отношениям с фрейлиной придавала окутывавшая их тайна.

Всё было хорошо... до определенной поры.

-Я жду ребенка, - призналась однажды Бесс. В ее огромных глазах плескался страх, та же тревога сквозила в интонациях голоса. – Я в положении, Уолтер...

Новость буквально оглушила его. Рэли воззрился на молодую женщину с недоверчивым удивлением, от души надеясь убедиться, что это просто крайне неостроумная шутка... и понимая, что Бесс не из тех, кто шутит, тем более – на подобные темы.

-Значит, ты ждешь ребенка... - протянул он после продолжительной паузы, не зная, как реагировать на эту весть... и что вообще теперь делать.

-Ты не веришь мне? – вспыхнула Бесс.

Конечно, он верил ей. Стоило лишь увидеть ее сейчас – растерянную, испуганную, чтобы понять: она говорит правду... в которую и сама боится поверить.

-Конечно, я верю тебе, - устало проговорил Рэли, взяв узкие прохладные ладони молодой женщины в свои и нежно сжав ее тонкие пальцы.

Она вскинула голову и всмотрелась в его лицо влажными от непролитых слез глазами.

-Ты не рад, да? – уверенно и с болью спросила мисс Трокмортон.

На этот вопрос ответить было куда труднее. Уолтеру требовалось время, чтобы все обдумать и разобраться в себе. Но вслух он, разумеется, сказал совсем другое:

-Бесс, милая моя Бесс... как я могу быть не рад? – Рэли привлек к себе девушку, ласково обнял... почувствовав, как дрожит ее хрупкое тело, он мысленно обругал собственную бестактность и еще мягче, еще нежнее продолжил: - Любовь моя, это прекрасная новость! Просто я растерялся, вот и все... но я рад, Бесс, клянусь тебе, - рад!

* * *

В этот вечер Уолтер Рэли заперся в кабинете своего лондонского особняка и погрузился в размышления.

Возникшую проблему можно было решить лишь одним способом – женившись на Бесс Трокмортон. По сути это оставалось единственным достойным выходом из создавшегося положения. И Рэли, конечно, без тени малейшего сомнения согласился на подобный шаг... прекрасно понимая, что он станет шагом в бездну.

Да, да, в бездну. Рэли удавалось без особого труда скрывать от Елизаветы I свои отношения с ее хорошенькой фрейлиной... однако брак – дело иное. Брак скрыть не получится. И рано или поздно (причем, скорее, рано) королева обо всем узнает... что будет началом конца. Елизавета I не простит предательства.

С другой стороны, ему, Уолтеру Рэли, уже сорок. Возраст немалый... в самый раз подумать о наследниках.

«Правда, неизвестно, будет ли моим детям, что наследовать...» - мысленно усмехнулся Рэли, с горечью искривив губы.

Да, реакцию королевы предугадать непросто. Как поступит Елизавета, узнав о женитьбе своего фаворита? Отберет обратно все дары? Возможно... и вполне вероятно!

«И все-таки у меня будет семья, - подумал Рэли. – Жена, дочь или сын... Это не так плохо!»

-А что если... - вдруг пробормотал он, выпрямляясь в кресле.

Рэли пришла в голову неожиданная и дерзкая идея. Почему бы и нет?

В конце концов, терять ему нечего. Корабль к отплытию в Новый Свет практически готов. Может, действительно отправиться в путь – причем не дожидаясь высочайшего позволения Елизаветы? Предварительно женившись, конечно, на Бесс и спрятав ее в поместье Шерборн?

«Так и поступлю, - резюмировал Уолтер, заметно повеселев. – А к тому времени, как я вернусь в Англию, королева, возможно, успокоится... особенно если я привезу хорошие вести – и золото»

Да, пожалуй, над этим стоило поразмыслить!

* * *

Свадьбу они сыграли тихо, без помпы. Церемония была простой, но очень красивой – как и сама невеста, невероятно обворожительная в густой пене воздушных кружев.

Сразу после торжества Уолтер увез свою молодую супругу в поместье Шерборн.

-Завтра утром я отбываю в путь, родная моя, - мягко сказал Рэли поздно вечером, когда они с Бесс остались одни.

Бесс, в длинной жемчужной сорочке, сидела на краю широкой кровати, неспешно перебирала свои густые темные волосы и была в тот миг дивно хороша.

-Я знаю, - после грустной паузы сказала она. – А ты не можешь остаться?

Он печально покачал головой. Ему на самом деле было жаль.

-Нет, любимая моя... не могу. Прости.

Рэли не стал добавлять, что много лет мечтал об этом путешествии... как и не стал говорить, что надеется переждать бурю королевского гнева, пересекая океан - стихию куда менее опасную, чем разъяренная Елизавета I. Жаль только, приходится оставлять свою молодую беременную супругу одну, на берегу.

-У меня есть просьба к тебе, Бесс, - помедлив, заговорил Уолтер.

Она вскинула на него усталый взгляд:

-Да, дорогой. Чего ты хочешь?

Он протянула руку и осторожно заправил смоляную прядь за ухо новоявленной миссис.

-Оставайся в поместье, милая моя. Понимаю, здесь скучновато, но Ее Величество вот-вот узнает обо всем... и в этот момент лучше быть подальше от нее.

-Хорошо, Уолтер, - покорно согласилась будущая мать.

Вот что было хорошо в Бесс – ее податливость, мягкость, уступчивость... способность отвести ведущую роль своему мужчине. От Елизаветы I, самой влиятельной женщины Англии, подобной послушности трудно было ожидать.

* * *

Разумеется, Елизавета обо всем узнала – вскоре после того, как Уолтер Рэли отбыл к Новому Свету.

Сначала она просто удивилась и даже не поверила. Как мог Рэли, ее дорогой Рэли, ради которого она ничего и никогда не жалела, вдруг жениться?! И на ком – на ее же фрейлине! Безусловное оскорбление!

И все-таки ей пришлось признать, что это не пустые слухи, а неумолимая и беспощадная правда... а признав – испытать все самые заурядные и нелюбимые чувства самых заурядных некоронованных и тоже обманутых женщин. Унизительно!

Елизавете казалось, что мир ее рухнет. Боль и гнев застлали глаза кровавой пеленой, ярость слепила, мешая рассуждать здраво. В мыслях царил настоящий хаос, а душу разъедала ненависть. О да, правы утверждающие, будто от любви до ненависти – один шаг! По сути, ненависть – всего лишь отражение любви в мутном зеркале.

Первым побуждением королевы было отдать приказ казнить предавшего ее фаворита – неважно, за что! Однако, чуть поостыв, женщина смягчилась. Все-таки она его действительно любила...

С супругой Уолтера разобраться было проще – эту негодную фрейлину требовалось немедленно отлучить от двора! Пусть скучает в глуши, вдали от увлекательной светской жизни! А вот с Рэли стоило для начала просто поговорить...

Но сделать это, увы, не удалось: выяснилось, что Уолтера Рэли нет не только в городе, но и в Англии.

-Он где?! – изумилась королева.

Ей пояснили с плохо скрываемым торжеством, припудренным нарочитой почтительностью. Счастливого время Рэли явно подходило к концу, и весь королевский двор со злорадным наслаждением следил за развитием событий.

«Уплыл, - ошеломленно повторила Елизавета про себя. – Уплыл... без моего разрешения... да как он посмел?!»

Гнев вспыхнул в ее душе с новой силой. Ну, каков наглец! Даже не попытался спросить позволения своей королевы и просто трусливо бежал! Ну, теперь-то он получит по заслугам...

-Немедленно его вернуть! – холодно приказала Елизавета, сузив глаза. – И отправить в Тауэр за нарушение приказа.

* * *

Поскольку Рэли был уже в море, вернуть его так сразу не получилось. И у Елизаветы оказалось в распоряжении несколько дней, чтобы привести в порядок мысли и чувства.

Лежа в пустой и холодной постели долгими одинокими ночами и бесплодно призывая непокорный ее монаршей воле сон, государыня не могла не думать, не могла не вспоминать... Картины прошлого всплывали в ее памяти одна за другой, причиняя боль.

Вот они с Рэли неспешно прогуливаются по дворцовому парку... Уолтер, как обычно, мил, остроумен, предупредителен...

А вот они вместе на королевской охоте, и Уолтер Рэли скачет по правую руку от нее – честь, которой удостоивался отнюдь не каждый. Рэли же это позволялось... как и многое, многое другое. Например, на балах Елизавета всегда отдавала ему свой первый танец, а в часы досуга милостиво разрешала развлекать себя уединенной прогулкой и утонченной беседой.

Она сделала его капитаном своей личной гвардии и адмиралом Девона и Корнуолла. Она посвятила его в рыцари! Он получил один из самых шикарных лондонских особняков и превосходное поместье Шерборн! И за все эти блага и привилегии королева хотела лишь одного – беззаветной преданности. Но и подобной малости Уолтер Рэли не сумел ей дать...

Елизавете было уже под шестьдесят, и старела она очень тяжело. Возраст наконец-то показал свое уродливое обличье: осел лишним весом на некогда стройном теле, оставил сеть морщин на лице, подточил здоровье... отражение в зеркале больше не радовало. Однако признавать собственную старость и причислять себя к категории пожилых дам государыня не желала. Ей хотелось верить, что она по-прежнему хороша собой, по-прежнему обворожительна... и привлекает мужчин. Хотелось верить, что у нее нет соперниц. А Рэли убедительно доказал обратное. Несправедливо...

Конечно, Елизавета могла отобрать обратно все свои дары, но, как ни странно, не собиралась этого делать... по крайней мере, пока. Какое-то время Рэли придется посидеть в Тауэре, а потом... потом пусть живет своей жизнью и не попадается на глаза своей королеве. Никогда. Никогда!

* * *

Возможно ли абсолютное счастье? Жизненный опыт Уолтера Рэли свидетельствовал, что нет.

Вот, к примеру, еще совсем недавно он, Рэли, был богат, влиятелен, любим милой Бесс, осыпан милостями королевы... счастье ли это? Безусловно. Абсолютное? Едва ли... ведь Елизавета так и не разрешила своему фавориту принять участие в освоении неисследованных земель...

Зато теперь заветная мечта близка к воплощению в реальность: он плывет на собственном корабле, возглавляя очередную экспедицию к Новому Свету, а дома, в родном поместье, его терпеливо ждет молодая беременная жена. Однако при всем этом Рэли чувствовал себя еще менее счастливым, чем раньше! И виной тому – неопределенность будущего и неминуемая ярость королевы. Что за горькая ирония судьбы!

Уолтер со вздохом вытянулся на койке, хмуро изучая потолок каюты. Настроение у Рэли было странное: с одной стороны, - мрачное, тяжелое, с другой же он чувствовал смутное удовлетворение. В немалой степени это было вызвано недавней весьма удачной акцией: им удалось ограбить испанское судно «Мать Божья», получив в свое распоряжение тонны золота. По закону в казну требовалось отдать 1/5 часть добычи – сумму достаточную, чтобы задобрить Елизавету I... провинившегося фаворита она не простит, конечно... но, может, хоть немного смягчится? Рэли очень на это надеялся.

Дверь в каюту распахнулась, и в помещение ворвался первый помощник.

-Сэр, нас настигает английское судно... - взволнованно сообщил он, остановившись у порога.

Рэли порывисто сел.

-Английское судно?

Помощник виновато кивнул:

-Да, сэр... и, боюсь, они за нами...

-Ты хотел сказать за ВАМИ, - с горечью поправил Уолтер. – За мной...

«А значит, Елизавета уже обо всем знает», - хмуро резюмировал он.

* * *

Уолтер Рэли проснулся с тяжелой, буквально чугунной головой и не сразу сообразил, где находится. Комната была чужой, незнакомой, лишенной привычного комфорта.

«Ах, да... - неохотно вспомнил Рэли, вновь закрывая глаза. – Конечно!»

Как он мог забыть? Он ведь в Тауэре!

Нагнавший их судно английский корабль отправил в догонку сама Елизавета I. Рэли было приказано немедленно вернуться... что он и сделал. А мечта о Новом Свете так и осталась мечтой, причем теперь шансов на ее осуществление практически не осталось.

Стоило Рэли ступить на английскую землю, как его арестовали и отправили сюда, в Тауэр. Надежды Уолтера на личный разговор с королевой, который дал бы возможность хоть что-то объяснить, не оправдались. Елизавета не пожелала его видеть, и столь откровенное пренебрежение неожиданно сильно задело провинившегося фаворита. Он привык к совершенно другому обращению.

С Бесс тоже не удалось пока повидаться. Он знал, что его молодая супруга по-прежнему находится в поместье, и это единственное, что хоть немного утешало. Правда, судя по слухам, Елизавета I навсегда отлучила свою нерадивую фрейлину от двора, но Рэли считал, что так даже лучше. Зачем ей наблюдать, как злорадствует окружение государыни, наслаждающееся падением бывшего везунчика? Тем более что сам «везунчик» недоступен для колкостей придворных, и насмешки посыплются на его близких, – в первую очередь, разумеется, на Бесс. Стало быть, хорошо, что она сейчас в Дорчестере.

-Но в остальном все плохо, - угрюмо пробормотал Уолтер себе под нос. – Плохо...

ЭПИЛОГ

Как ни странно, больше всего сэр Уолтер Рэли скучал не по роскоши или свободе, даже не по своей красавице жене, а по Елизавете. Он и сам до этого момента не сознавал, насколько ценит ее общество.

Уолтер привык к неторопливым прогулкам с Ее Величеством и к их искусным, припудренным затаенным флиртом, разговорам... Его роман с королевой был столь изысканным, столь красивым! Отношения с Бесс явно проигрывали на этом фоне: страстные, пылкие, искренние, они были лишены той неповторимой утонченности, которая придавала общению с государыней особый шарм.

Свои чувства и переживания Уолтер Рэли воплощал в поэтическом творчестве – в таких, например, строках:

Стон замирал при взоре этих глаз,
В них растворялась горечь океана.
Все искупал один счастливый час.
Что рок тому, кому любовь — охрана?
Всё, что купил ценою стольких мук,
Что некогда возвел с таким размахом,
Заколебалось, вырвалось из рук,
Обрушилось и обратилось прахом.

Да, он скучал по Елизавете. Действительно скучал.

ГЛАВА 8. Счастливым случаем

Елизавета I была в ярости и от избытка негативных чувств просто не могла найти достаточно красноречивые слова.

-Что они о себе возомнили?! – наконец, возмущенно прошипела она. Глаза ее блестели от злости. – По какому праву они присвоили всё золото?!

-Не всё, - мягко возразил лорд-казначей Сесил, глава правительства Елизаветы. – Они согласны отдать 10 тысяч фунтов.

-10 тысяч! – фыркнула королева. – Всего-то! Они обязаны передать в казну 1/5 часть добычи, а это куда больше!

-Моряки – народ своевольный, - осторожно заметил лорд Сесил. – К ним нужен особый подход.

Елизавета сердито свела брови. Ей явно не хотелось искать какой-либо подход к морякам.

-Ваше Величество, есть только один человек, который поможет справиться с этими людьми.

-Вот как? – прищурилась королева. – И кто же это?

Лорд Сесил в упор посмотрел на Елизавету и чеканно ответил:

-Сэр Уолтер Рэли, Ваше Величество.

Королева не отвела взгляда, не вздрогнула. Только плотнее сжала губы и погрузилась в тяжелое молчание.

-В таком случае, я поручаю вам обсудить все детали с сэром Уолтером Рэли, - холодно произнесла она после паузы.

-Что ему пообещать, Ваше Величество?

-Почетную ссылку в Дорсетшир, - натянуто сказала королева. – После заточения в Тауэре это будет равносильно свободе.

* * *

У Уолтера было ощущение, будто он провел в Тауэре, по меньшей мере, полгода, хотя на самом деле прошло не так уж много времени. Дни, похожие, словно близнецы, тянулись монотонной скучной чередой, напоминая беспросветную вечность.

В тот момент, когда Уолтер Рэли окончательно утратил веру в возможность перемен к лучшему, в его застоявшейся жизни наконец-то забрезжил свет. Судьба, казалось, снова улыбнулась былому счастливицу.

Началось все с того, что очередным утром, после сытного и не слишком вкусного завтрака, Уолтера отвели к цирюльнику, а после, приедв, отправили куда-то в закрытом экипаже. Прислушиваясь к перестуку колес по мостовой и мерному цокоту копыт лошадей, Рэли взволнованно ерзал на скамье, покусывая нижнюю губу. Он был охвачен лихорадочным возбуждением, гадая, что его ждет. На вопросы о цели поездки ему отвечать не спешили, и приходилось строить собственные радужные версии.

У Рэли теплилась слабая надежда на встречу с королевой. Иначе зачем его причесали, побрили, припудрили? Зачем нарядили в дорогое платье? Может, Елизавета немного оттаяла и решила лично выслушать предавшего ее фаворита?

«Если бы, если бы... - страстно мечтал Рэли. – Если бы!»

* * *

К сожалению, он ошибся. Елизавету I ему увидеть так и не удалось. Вместо королевы Уолтера Рэли провели к лорду Сесилу – человеку, которого он немного недолюбливал.

«Что ему понадобилось от меня?» - хмуро думал Уолтер, без удовольствия посматривая на Уильяма Сесила – первого барона Бёрли, государственного секретаря в периоды с 1550 по 1553 и с 1558 по 1572 годы, а теперь – лорда-казначей Англии. Сейчас ему было около 70 с небольшим лет: худощавый, среброволосый, с впалыми щеками и острым взглядом вечно прищуренных глаз, он обладал некрасивой, но выразительной внешностью.

Лорд Сесил не стал ходить вокруг да около, а сразу перешел к делу:

-Сэр Рэли, из своего незавершенного, увы, путешествия вы привезли неплохую добычу, не так ли?

Уолтер настороженно подтвердил, не понимая, куда клонит государственный казначей. Неужели Елизавета решила обвинить бывшего любимчика в неправомерном нападении на испанское судно? Было бы крайне несправедливо! Ее обожаемый Френсис Дрейк постоянно «пиратствует» при молчаливом одобрении королевы!

Оказалось, речь шла о другом.

-Видите ли, сэр Рэли, моряки из вашей команды согласились передать в казну лишь малую часть добычи, что-то около 10 тысяч фунтов.

Уолтер Рэли откровенно удивился, хотя и не подал виду.

-Сожалею, милорд, - ледяным тоном произнес он. – Однако лично я не имею отношения к их решению.

-Возможно, - по узким губам лорда Сесила скользнула тонкая улыбка. – В таком случае, вы наверняка согласитесь помочь нам.

-Помочь? – напрягся Рэли. – Каким образом?

-Уговорите моряков поступить по закону, сэр Рэли. Вы ведь известный мастер красноречия.

-Прежде всего, я узник Тауэра, - вкрадчиво напомнил собеседник, и Сесил его намек прекрасно понял.

-Ну, что ж, сэр Рэли, разговор с моряками станет замечательным шансом реабилитироваться... - видя, что Уолтер все еще колеблется, Сесил многозначительно добавил: - И я ведь не предлагаю вам поступиться честью. Наоборот, я хочу, чтобы вы поступили ЧЕСТНО.

В его словах был резон... и Рэли сдался.

* * *

Для переговоров с моряками Уолтеру Рэли пришлось отправиться в Дартмуд, и по пути туда временно освобожденный узник погрузился в размышления о правильной стратегии разговора.

Моряки – народ упрямый, свободолюбивый... из породы авантюристов. Угрозы на них едва ли подействуют. Нужно придумать что-то более утонченное и в то же время искреннее. Ложь эти люди чувствуют на инстинктивном уровне.

* * *

Как Рэли и ожидал, разговор получился непростым... однако Уолтер никогда не боялся трудностей.

Сначала моряки приняли бывшего фаворита королевы в штыки и смотрели с откровенной враждебностью.

-Это **наше** золото! – зло ощерился Боб, их неформальный лидер и предводитель. – Мы кровь проливали, чтоб получить его!

-Конечно, - легко согласился Уолтер. – И я тоже, если помните.

Моряки обменялись взглядами. Крыть было нечем... именно Уолтер Рэли командовал кораблем, когда они атаковали судно «Матерь Божья»

-Мы слышали, вас знатно отблагодарили за добытое золото, сэр Рэли, - наконец, саркастично заметил Боб, и его друзья грубо расхохотались.

Уолтер Рэли несколько не смутился:

-Возможно, меня «отблагодарили» за его отсутствие. Ведь английская казна осталась пуста...

Моряки вновь мрачно переглянулись. К Рэли они относились неплохо: он был смелым, щедрым, лишенным высокомерия... и при том – отличным капитаном!

-Мы собираемся передать в казну 10 тысяч фунтов, - хмуро заметил Боб после паузы.

-Но это лишь малая часть того, что вы должны передать согласно закону, - веско напомнил Рэли.

-Закону! – скривился один из моряков. – Обойдутся!

-Мы и так расщедрились! – подхватил другой. – С какой стати нам отдавать вообще что-то?

-С чего бы? – усмехнулся Рэли. – Сейчас объясню.

И он объяснил.

Он говорил о чести, которая превыше всего – причем говорил так, что даже для моряков это слово не казалось пустым звуком.

Он говорил о беспредельной широте возможностей: о том, что добытое золото отнюдь не последнее, а богато груженных испанских кораблей еще много.

Он говорил, что они обманывают не только Англию, но и самого Господа Бога, Который выбрал на роль королевы Елизавету I (а о вере Уолтер умел рассказывать очень красноречиво).

Уолтер говорил долго, убедительно, аргументировано – и ему, как всегда, верили... В результате он добился своего – моряки согласились передать в казну 80 тысяч фунтов.

* * *

«Это мог сделать только он!» - восторженно писали современники.

-Я рада, - холодно сказала Елизавета, когда лорд Сесил сообщил королеве приятную весть. – Сэр Рэли заслужил нашу благодарность.

-В чем будет заключаться эта благодарность? – осторожно поинтересовался лорд-казначей.

-Как я и говорила, заточение в Тауэре заменит почетная ссылка в Дорсетшире.

-Вы желаете сами сообщить господину Рэли эту новость, Ваше Величество? – с невинным видом осведомился Сесил.

Королева выпрямилась, ноздри ее точеного носа задрожали.

-У меня есть дела поважнее, милорд, - ледяным тоном проговорила она, сохраняя внешнее хладнокровие. – Полагаю, вы и сами прекрасно справитесь с этой задачей.

-Слушаюсь, Ваше Величество.

«Рэли не прощен!» - пронесся счастливый слух. Ведь ОНА не захотела его видеть... а значит, не простила.

ЭПИЛОГ

Казалось бы, все не так уж и плохо. Скорее, хорошо – учитывая обстоятельства. Он – больше не узник Тауэра. Королева ничего у него не отняла, не забрала назад ни один из своих даров. Он – по-прежнему богат и может тихо-мирно жить с Бесс в Дорсетшире.

Вот только Уолтер Рэли не умел (и не хотел учиться) жить тихо-мирно. Не хотел заживо загнить в глухом болоте Дорсетшира. Пусть это почетная, но все-таки ссылка!

Ну, а самое главное, - Рэли окончательно убедился, что никогда больше не увидит Елизавету – разве что мельком, издали и случайно. И с каждым днем эта разлука становилась все тягостнее... все невыносимее.

Порою он впадал в рассеянную задумчивость, а когда Бесс принималась тревожно расспрашивать, что с ним, лишь грустно улыбался в ответ.

-Ты вспоминаешь ЕЕ? – ревниво настаивала молодая супруга.

-Я вспоминаю ту прежнюю жизнь, - возражал Уолтер. – Светскую, интересную. Наполненную смыслом.

И он не врал – просто не договаривал. Он на самом деле вспоминал прежнюю жизнь – и прежнюю женщину. А как иначе? Такую, как она, забыть непросто!

Рэли вспоминал, например, как покуривал свою любимую золотую трубку в присутствии королевы – и Елизавете это нравилось!

«Я знала немало людей, которые превращали деньги и золото в дым, - с улыбкой заметила как-то она. – Рэли – первый человек, который дым превращает в золото»

И это было правдой – ведь именно он, Рэли, стал инициатором табакокурения! Зато когда эта пагубная привычка была еще в диковинку, слуга Уолтера, обнаружив своего господина с дымящейся трубкой в руке, закричал на весь дом, что хозяин горит, и вылил на него кувшин воды.

«Да, были времена, - печально улыбнулся своим мыслям Рэли. – Увы, они не вернуться... никогда»

Страшное слово – **никогда**. Необратимое.